

Российская Академия Наук
Институт философии
Институт научной информации
по общественным наукам

**ПИАМА ПАВЛОВНА
ГАЙДЕНКО**

Составители:

С.Н. Корсаков, Л.А. Калашникова, Г.М. Тихомирова

Автор вступительной статьи

И.С. Андреева

Серия «Философы России»

Выпуск 5

Москва
2019

УДК 1(470)(091)
ББК 87.3(2)6
Г 14

Редакционная коллегия серии «Философы России»:

академик РАН А.В. Смирнов (председатель),
д-р филос. наук С.Н. Корсаков (ученый секретарь),
академик РАН А.А. Гусейнов,
кандидат ист. наук Л.С. Давыдова, чл.-кор. РАН И.Т. Касавин,
чл.-кор. РАН Н.И. Лапин, академик РАН В.А. Лекторский,
д-р филос. наук, профессор РАН Ю.В. Синеокая,
академик РАН В.С. Степин, кандидат филос. наук А.В. Черняев

Г 14 **Пиамы Павловны Гайденко** / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; сост.: С.Н. Корсаков, Л.А. Калашникова, Г.М. Тихомирова ; авт. вступ. ст. И.С. Андреева. – М. : ИФ РАН, 2019. – 119 с. : ил. – 17 см. – (Серия «Философы России». Вып. 5). – 500 экз. – ISBN 978-5-9540-0347-5.

Очередной выпуск серии «Философы России» посвящен известному российскому философу члену-корреспонденту РАН Пиаме Павловне Гайденко. П.П. Гайденко – выдающийся специалист в области истории античной, средневековой, ренессансной, новоевропейской и современной философии, автор трудов по мировоззренческим и методологическим проблемам истории и философии науки, переводчик философской классики. Книга включает основные даты жизни и деятельности П.П. Гайденко, очерк ее научной и научно-организационной деятельности, литературу о её жизни и трудах, хронологический указатель трудов, вспомогательные указатели.

ISBN 978-5-9540-0347-5

© Корсаков С.Н., Калашникова Л.А.,
Тихомирова Г.М., составление,
2019

© Андреева И.С., вступительная
статья, 2019

© Институт философии РАН, 2019

**Основные даты жизни и деятельности
члена-корреспондента РАН
П.П. Гайденко**

Пиамы Павловны Гайденко родилась 30 января 1934 г. в с. Николаевка Славянского района Донецкой области (УССР).

1952 г. Окончила среднюю школу (г. Ташкент).

1952–1957 гг. Студентка философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ).

1957 г. Окончила с отличием философский факультет МГУ.

1957–1959 гг. Младший редактор Издательства иностранной литературы.

1959–1962 гг. Аспирантка кафедры истории зарубежной философии философского факультета МГУ.

1962 г. Присуждена ученая степень кандидата философских наук за диссертацию «Философия М. Хайдеггера как выражение кризиса современной буржуазной культуры».

1962–1967 гг. Ассистент, старший преподаватель кафедры истории зарубежной философии философского факультета МГУ.

1967–1968 гг. Старший научный сотрудник Института международного рабочего движения АН СССР.

1969–1988 гг. Старший научный сотрудник сектора общих проблем истории естествознания, с **1986 г.** заведующая сектором общих проблем развития науки Института истории естествознания и техники АН СССР.

1977 г. Командирована на Международный симпозиум по социологии науки (г. Будапешт, Венгрия).

1979 г. Командирована на Международный симпозиум «Аристотель как теоретик науки» (г. Берлин, ГДР).

1980 г. Командирована на Международный симпозиум «Гуманизм и развитие культуры» (г. София, Болгария).

1981 г. Командирована на XVI Международный конгресс по истории науки (г. Бухарест, Румыния).

1983 г. Присуждена ученая степень доктора философских наук за диссертацию «Эволюция понятия науки: становление и развитие научных программ».

1988 г. Командирована на XVIII Всемирный философский конгресс (г. Брайтон, Великобритания).

1988 г.* Член редколлегии журнала «Вопросы философии».

1988 г.** Заведующая сектором закономерностей истории развития науки, с **1992 г.** заведующая лабораторией исторических типов научного знания, с **1996 г.** заведующая сектором философских проблем истории науки, с **2011 г.** главный научный сотрудник сектора античной и средневековой философии и науки Института философии АН СССР / РАН.

1989 г. Командирована на XVIII Международный конгресс по истории науки (г. Гамбург – Мюнхен, ФРГ).

1992 г. Командирована для чтения лекций в Институт социологии при Гейдельбергском университете (Германия).

1993 г. Читала курс по истории науки на кафедре философии и истории науки Российского государственного гуманитарного университета.

* По настоящее время.

** По настоящее время.

1993 г. Командирована на XIX Всемирный философский конгресс (г. Москва, Россия); выступала со специальной лекцией.

1995 г.* Ведущий, затем главный научный сотрудник отдела культуры древности Института истории мировой культуры МГУ.

1997 г. Присвоено ученое звание профессора.

– Награждена медалью «В память 850-летия Москвы».

– Присуждена Премия имени Г.В. Плеханова РАН.

1999 г. Член Программного комитета Второго Российского философского конгресса (г. Екатеринбург).

1999–2004 гг. Заместитель главного редактора журнала «Науковедение».

1999 г.* Член редсовета альманаха «Диалог со временем».

2000 г. Избрана членом-корреспондентом Российской академии наук.

2004–2017 гг. Член редсовета журнала «Эпистемология и философия науки».

2005 г. Командирована на Четвертый Российский философский конгресс (г. Москва).

2008 г. Награждена премией «За вклад в науку», учрежденной Институтом философии РАН, философским факультетом Российского государственного гуманитарного университета и Центром международных гуманитарных исследований при Институте философии РАН.

2009 г. Награждена серебряной медалью «За вклад в развитие философии» Института философии РАН.

* По настоящее время.

Краткий очерк научной и научно-организационной деятельности

Пиама Павловна Гайденко внесла весомый вклад не только в развитие философской мысли, но и в культурную жизнь страны. Она вошла в философию в 1960-е гг., когда был заложен фундамент возрождения интереса к духовной истории России. Без преувеличения можно сказать, что научные труды П.П. Гайденко, явно или неявно, несут на себе печать отечественной самобытной мысли.

Научная позиция П.П. Гайденко, в которой акцентируются мировоззренческие проблемы и просматривается дистанцирование от культа рациональности, свойственного западной (и нашей в советское время) мысли, была принята не только на родине. Работы П.П. Гайденко получили признание в других странах, где неоднократно публиковались. В 1992 г. она (совместно с Ю.Н. Давыдовым) прочла в Гейдельбергском университете (Германия) курс лекций, посвященных М. Веберу, которые в 1995 г. были опубликованы в виде монографии в престижном немецком издательстве “Suhrkamp”.

Пиама Павловна Гайденко родилась 30 января 1934 г. в с. Николаевка Донецкой области Украинской ССР в семье сельских учителей. В 1952 г. окончила среднюю школу в г. Ташкенте, куда ее семья переехала в конце Великой Отечественной войны после гибели отца на

фронте. В том же году поступила на философский факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

В годы учения студентка выделялась своей неординарностью, о чем до сих пор вспоминают ее однокашники и учителя. Дипломной работой Пиамы стал безупречный перевод произведения Гегеля «Йенская реальная философия». Профессиональные переводчики знают, насколько это трудоемкое дело – перевод философских текстов: помимо освоения философского дискурса на двух языках, необходимо подняться до уровня автора текста, что в случае с Гегелем является весьма сложной задачей.

По окончании университета П.П. Гайденко работала младшим редактором в Издательстве иностранной литературы, затем преподавала на кафедре истории зарубежной философии МГУ.

С середины 1960-х гг. в стране развернулась так называемая «кампания против подписанства». Речь идет о попытках интеллигенции заступиться за гонимых диссидентов, выразившихся в коллективных письмах, направляемых в ЦК КПСС и в правительство в их защиту. Люди, их подписавшие, подвергались нравственным и материальным испытаниям: от них требовалось признать свою подпись ошибочной. Упорствующих исключали из партии, понижали в должности, увольняли с работы, зачастую «поощряли» визой в дальние страны, где они в относительном довольстве, как правило, прозябали на чужбине, потеряв гражданство и престижный социальный статус.

В 1968 г. П.П. Гайденко пострадала за подписанное ею и ее товарищами письмо в защиту арестованных диссидентов А. Гинзбурга и Ю. Галанскова. Не желая покидать родину, она вынуждена была признать ошибочность

поступка, тем не менее была уволена из Института международного рабочего движения АН СССР, где трудилась в то время, и в течение пяти лет не допускалась к преподаванию философии в высших учебных заведениях. С 1969 по 1988 г. она работала в Институте истории естествознания и техники АН СССР, сначала в должности старшего научного сотрудника, а с 1986 г. – в должности заведующего сектором общих проблем развития науки. В 1988 г. П.П. Гайденко перешла на работу в Институт философии РАН, где заведовала сектором закономерностей истории развития науки (позднее сектор философских проблем истории науки). В настоящее время она главный научный сотрудник в Институте философии РАН и в Институте истории мировой культуры МГУ.

П.П. Гайденко – автор 12 книг и более 250 статей. Ее научная квалификация – самой высокой пробы, ее авторитет непререкаем. Большой исследовательский и педагогический талант, эрудиция, коммуникабельность привлекают к ней всех, с кем она общается. П.П. Гайденко от природы одарена не только глубоким, пытливым умом, но и яркой внешностью и личным обаянием. Специалист по русской и немецкой философии А.В. Гулыга, человек военного поколения, отмечал ее влияние на свое духовное развитие¹. Многим читателям запомнилась книга российского философа и публициста Ю.М. Бородея «Воображение и теория познания» (1966), на написание которой автора вдохновила Пиама Павловна.

В работах П.П. Гайденко нет мешанины из цитат или «коврового цитатометания», а есть выразительное, академически сдержанное, стилистически ясное изложение учения предшественника как основание и исход-

¹ Гулыга А.В. Эстетика в свете аксиологии. М., 2000. С. 398.

ный пункт собственных размышлений; подобный подход даже читателю-непрофессионалу облегчает восприятие ее текстов.

«Прорыв к трансцендентному» – не только название книги П.П. Гайденко. Прорыв к трансцендентному – самое существенное, что сделала П.П. Гайденко за 40 лет работы в области истории философии: она одна из первых заполнила духовный вакуум, возникший в годы советской власти в первую очередь в философии как профессии в культурном пространстве страны; она вернула в мировидение сферу трансцендентного.

Русская религиозно-философская мысль в то время была табуирована, ее носители были высланы из страны, погибали в ГУЛАГе либо подвергались репрессиям и принуждались к молчанию. Их работы находились «под арестом» в спецхранах. Диалектический материализм – единственно доступная «научная вершина философской мысли» – был обращен к «земному» миру и ограничен постулатами о «материальном единстве мира», о классах и классовой борьбе как «движущей силе истории», в которой человек «каплею льется с массами», а для морали достаточно считать нравственным то, что «служит делу коммунизма». Любая мысль о мире ином либо об ином понимании мира здешнего гасилась в зародыше, обращение к отечественной традиции возбранялось. Новейший зарубежный опыт философской антропологии и онтологии долгое время также оставался скрытым на полках спецхрана.

А между тем человек сохранял способность тосковать по вечным вопросам, по своей космической причастности, по запредельному для марксистской диалектики смыслу жизни; он страшится смерти и безысходно или с надеждой размышляет о той, посмертной, «загранице»,

о метафизических началах добра и зла. Только в конце 1950-х «сезам» приоткрылся для особо настойчивых, но он открылся только для так называемой критики современной зарубежной философии.

П.П. Гайденок обратилась к вопросам мировоззренческим, разрабатываемым в европейской экзистенциалистской философии. Это направление философии стало одним из наиболее глубоких и влиятельных течений как западной, так и русской зарубежной мысли XX в. Осуществившие радикальное переосмысление новоевропейской традиции, освоившие в том числе идеи русских мыслителей – Ф.М. Достоевского, Н.А. Бердяева, Л.И. Шестова и др., ее представители во многом определяли общекультурную ситуацию того времени.

В фокусе экзистенциалистов было внимание к человеку в его отношении к бытию и проблемы бытия в их отношении к человеку. Чудо существования не определяется его физическим наполнением, но зависит в значительной степени от самого человека и чем распоряжается он по собственному усмотрению. Но само его существование – непостижимый дар, то единственное, что от человека не зависит; он может уничтожить его, но создать свое собственное бытие он не в силах. Постигание этого бытия и возможность овладения им стало задачей экзистенциализма.

В 1962 г. П.П. Гайденок защитила кандидатскую диссертацию по философии М. Хайдеггера, тем самым положив начало обращению отечественных специалистов к экзистенциалистской философии. Ее первые книги – «Экзистенциализм и проблема культуры» (1963) и «Трагедия эстетизма» (1970) – принесли ей известность среди широкого круга читателей. Большой честью для молодого автора была рецензия на первую из них мэтра

грузинской философии, весьма почитаемого в России и авторитетного за рубежом, – К.С. Бакрадзе². «Вопросы литературы» отозвались рецензией В. Ерофеева на «Трагедию эстетизма».

В среде интеллигенции работы Гайденок были встречены с воодушевлением. Я работала в то время в журнале «Вестник истории мировой культуры» при издательстве «Большая Советская Энциклопедия», объединявшем представителей всех естественных, общественных и гуманитарных наук. Мои коллеги – физики, математики, науковеды, историки, этнографы, литературоведы – записывались в очередь за статьями Гайденок и с большим интересом читали, а потом обсуждали их.

Но дело не ограничивалось просвещением. «Тонкая струна звенела в тумане» оков официального марксизма-ленинизма: в профессиональной деятельности открывались новые горизонты и темы. Вскоре появились работы о Н.А. Бердяеве рано ушедшей из жизни Ирины Балакиной, были защищены диссертации: Н.В. Мотрошиловой – о феноменологии Гуссерля, Э.Ю. Соловьевым – об экзистенциализме. Можно сказать, что работы П.П. Гайденок стимулировали формирование отечественной антропологической проблематики, культурологии и соответствующих разделов литературоведения.

Научная ценность этих работ выдержала проверку временем. Они не утратили своей актуальности, хотя со времени их первого появления сменилось два поколения. Объективное исследование текстов, стремление к непредвзятости, строгая последовательность, ясность мысли и слова, наконец, историческая ретроспектива и перспектива работают и сегодня.

² Бакрадзе К.С. // *Вопр. философии*. 1964. № 12. С. 162–167.

Переизданные в 1997 г. ранние тексты П.П. Гайденко сохраняют своё значение для критики «дискурсов» эпохи постмодернизма, взывающих стать выразителями духа XXI в.

П.П. Гайденко уделяет большое внимание теоретическим истокам, принятым, преобразенным или отвергнутым в экзистенциальной философии. Не лишено оснований, указывает она, представление об этой философии как о новом типе философии человека: акцент на существовании как на исходном определении человека объясняется реакцией на рационалистическую трактовку, господствовавшую в философии Нового времени от Декарта до Гегеля. Вспомним, что критика европейского рационализма была стержнем русской мысли в конце XIX – начале XX в.

Проблема существования человека опускалась в рационализме далеко не случайно. В пантеистическом учении Гегеля не остается места для индивида как конечного единичного существа; человек предстает в ней ничтожной пылинкой в грандиозном процессе мирового духа, использующего мысли и жизни отдельных индивидов как средство в осуществлении великих целей, в своей основе для этих индивидов непостижимых; «хитрость мирового разума» в том и состоит, что для достижения «царства свободы» он употребляет одинаково как добрые, так и злые дела и поступки; христианское различие добра и зла теряет свое значение; единичное человеческое существование уходит из поля зрения.

Огромное влияние Гегеля на духовную жизнь XIX–XX вв. укрепило глубокую убежденность во всемогуществе человечества, которому надлежит полностью овладеть природой и обществом и подчинить их своим целям. Причем этот мировой процесс совершается с железной

необходимостью, здесь индивидуальной воле не дано ничего изменить. Поэтому критики гегелевской философии абсолютного субъекта, послужившей теоретической базой для социальных утопий XX в., начинают с прорыва к трансцендентному.

Речь идет о возвращении бытию его центрального места в философии. Обращение к проблеме бытия, отодвинутой на задворки засильем неокантианского и позитивистского методологизма и гносеологизма, радикально меняло постановку традиционных философских проблем, придавая им новый смысл. П.П. Гайденко рассматривает теоретические и мировоззренческие предпосылки, истоки становления и развития экзистенциализма (Я. Бёме, М. Экхарт, И. Кант, романтизм, Ф. Шиллер, И. Гёте, Ф. Шеллинг, Г.В.Ф. Гегель, Э.Т.А. Гофман, Ф.М. Достоевский и др.), а также влияние этого направления на философскую и теологическую мысль Запада в XX в. (Г.-Г. Гадамер, Р. Бульман, Г. Отт, М. Шелер, Э. Бетти и др.).

Раньше всего она обратилась к творчеству наиболее яркого мыслителя XIX в. С. Кьеркегора, оказавшего большое влияние на экзистенциалистов века XX не только обращением к проблеме человеческого существования, но и постановкой вопроса о бытии в целом. В дальнейшем проблема человека обсуждается в контексте более широкого поворота к бытию.

Можно говорить даже о слиянии этих фундаментальных вопросов: «Экзистенция есть одно из слов, которыми обозначают бытие» (К. Ясперс); М. Хайдеггер ставил перед собой задачу с помощью феноменологического анализа человеческого существования рассмотреть вопрос о смысле бытия. Это был способ освобождения от иллюзии полной автономности и всемогущества человека, Я

которого, понятое как чистое мышление или абсолютный субъект деятельности, противостоит всему сущему как объекту господства, преобразования и использования.

Обратившись к исследованию творчества С. Кьеркегора, П.П. Гайденко встраивает его в исторический контекст, сопоставляя с классиками немецкой философии. Отказ от систематической формы повествования, традиционной для европейской философии, «косвенное изложение идей» (в том числе благодаря множеству псевдонимов) являет философию Кьеркегора как диалог автора с самим собой, высветляющий не только противоречивость сознания, но и непреодолимую противоречивость самого существования. Заключительным словом его учения является «вера в абсурд», «религия парадокса». Отсюда – многообразие и неоднозначность интерпретаций. Не будучи социальным мыслителем, Кьеркегор коснулся круга проблем, связанных с кризисом внутреннего мира личности, который составил нерв европейской философии XX в.

П.П. Гайденко не соглашается с теми, кто выделяет три ступени в кьеркегоровском понимании развития индивида, в котором эстетическое преодолевается в этическом, а этическое – в религиозном. Если создавать схему воззрений Кьеркегора, то скорее следует, считает она, выделить наличие у него двух типов личности. Один (языческий) – непосредственный, нерасколотый индивид с цельным, прозрачным, но ограниченным духовным миром, где грех выступает как незнание, а зло – как невежество. Другой (христианский) – раздвоенный, демонический; он находит наслаждение не столько в непосредственно-чувственном и духовном, сколько в отрицательно-духовном, т. е. демоническом; здесь получает он болезненное наслаждение; воля утверждается вопреки нравственному

закону. Это своеволие – одна из бездн расколотой личности, ее Содом. Другим полюсом, уравнивающим эту бездну, выступает «не Мадонна... а вера в абсурд, коварный и страшный Бог-ироник». Таким образом, этическое вместе с непосредственно-эстетическим стоит ниже, чем демонически-эстетическое вместе со своим двойником – демонически-религиозным. Между этическим и религиозным стоит принцип полного исключения одной из противоположностей. Эту бездну стремился и не мог преодолеть экзистенциализм, отмечает Гайденко.

Трагическое, даже демоническое, начало эстетизма Кьеркегор стремился преодолеть с помощью отказа от непосредственно чувственного отношения к миру, основанного на наслаждении, порабощающего человека, приводящего к его распаду, к утрате самого себя; спасение здесь видится в иронии, являющей лишь иллюзорную свободу. Реальный выход из этого состояния – обретение самого себя – достигается мучительным актом выбора: человек как бы расстается со своей свободой и многими возможностями; выбор совершается в минуту отчаяния с помощью не разума, а воли; так рождается духовная личность. Именно отчаяние и есть путь к становлению свободы, духовного абсолюта, личности как духовного существа.

Это положение, подчеркивает Гайденко, выводит датского мыслителя за пределы немецкой классической философии, ограничивавшей человеческую личность областью мышления; Кьеркегор не отвергал абсолют; он лишь утверждал, что путь к его обретению лежит через субъект, т. е. абсолютное для человека дано опосредованно. Таким образом, движение к истине и красоте не может рассматриваться в качестве высшего принципа. Абсолютное различие добра и зла, считает Кьеркегор,

также не абсолютно, оно определяется свободным актом личности, в котором полагается лишь начало существованию добра и зла: добро обусловлено свободой, а не наоборот (как у Канта).

Для Кьеркегора акт выбора, по существу, имеет космическое значение: вместе с ним в мире появляется то, чего не было изначально. С этим связаны трактовки раскаяния, ответственности, принятия не внешнего, а внутреннего долга. Эстетик у Кьеркегора, по определению П.П. Гайденко, выступает в двух измерениях – природно-непосредственное сразу бросается в глаза; второе, приглушенное, – ироничное, обращенное к этическим аспектам учения. Чувственное измерение эстетизма, отрицающего духовный принцип, породило отношение к нему как к чему-то демоническому, как к соблазну (миф о Дон Жуане как соблазнителе). Отсюда – чувство трагической вины уже на эстетическом уровне из-за наслаждения запретным.

Поэтому вера – единственное спасение человека, так как он не может спасти себя с помощью воли: она зла и сама нуждается в помощи; в этом случае воля человека предстает как нечто демоническое, радикально помочь ей может именно нерассуждающая вера, которой покоряются в абсолютном смирении; с этической точки зрения такая бесчувственная, нерассуждающая вера абсурдна.

И в этом плане Бог выступает как соблазнитель, индивид остается один на один со своим душевным состоянием, он не может выразить, объективировать его, так как оно необъективируемо: его просто не смогут понять. Направленное лично Аврааму повеление Бога принести в жертву любимого «сына его старости» Исаака, принятое Авраамом безропотно, не может быть понято ни одним существом, отсюда – молчание Авраама. «Вера... лежит

за его собственными пределами: трагическим героем человек может стать самостоятельно, рыцарем веры – нет»³. Поэтому Авраам – рыцарь веры – одинок, а Бог выступает как соблазнитель; Он постоянно требует доказательств верности Ему.

В ряде очерков о М. Хайдеггере и о К. Ясперсе, размышляя о судьбе западной культуры, специфический характер ментальности, определяющей ее лицо, П.П. Гайденко связывает с проблемами существования человека, которыми определяются учения этих мыслителей. Хайдеггер – по мысли Гайденко, не столько интерпретатор, сколько узурпатор кантовской философии – видел в кантовском учении не теорию познания (как это делали неокантианцы), а метафизику, с чем П.П. Гайденко соглашается. Сущность кантовской метафизики состояла, по Хайдеггеру, в усмотрении конечности человеческого познания: наличие чувственной и отрицание Кантом интеллектуальной интуиции служит для Хайдеггера доказательством; в этом состоит водораздел между Кантом и рационалистической метафизикой от Декарта до Лейбница.

П.П. Гайденко обратила внимание на проблему воображения у Хайдеггера (поставленную в свое время Кантом и не замеченную его последующими интерпретаторами), что послужило стимулом для ее освоения рядом советских ученых – не только самой Гайденко⁴, но и другими, например Ю.М. Бородаев⁵, А.В. Гульгой⁶ и др. Воображение, по Канту, – связующее начало между логикой и трансцендентальной эстетикой: чувственность

³ *Kierkegaard S. Furcht und Zittern. Frankfurt a/M.; Hamburg, 1959. S. 155.*

⁴ *Гайденко П.П. // Философия Канта и современность. М., 1974. С. 378–419.*

⁵ *Бородай Ю.М. Воображение и теория познания. М., 1966. 188 с.*

⁶ *Гульга А.В. Кант. М., 1970. 303 с.*

и рассудок – два ствола одного и того же корня – трансцендентальной способности воображения. Сама эта способность, по Хайдеггеру, покоится на «трансцендентальном схематизме» – этот кантовский термин получил у Хайдеггера иную трактовку: продукт способности воображения, выражающий единство прошлого, настоящего и будущего, т. е. историческое время, составляющее сущность трансцендентального Я. Такое время не тождественно простой последовательности внеположных друг другу моментов «теперь». Оно есть не линия, а скорее круг, поскольку три его момента составляют органическую целостность. По сути, Хайдеггер с помощью Канта превратил дильтеевский принцип историзма в онтологию истории.

Однако, полагает П.П. Гайденко, Хайдеггер не прав, когда выводит из воображения не только созерцание, но и рассудок; он не прав, когда истолковывает принцип рекогниции по временной модели: Хайдеггер совершает подстановку нужного ему понятия, пытаясь подкрепить авторитетом великого мыслителя основной принцип собственной фундаментальной онтологии: по Хайдеггеру, человеческое существование не протекает во времени, оно есть само время: экзистенция есть бытие временем, а это значит, что время в основе своей экзистенциально: оно есть Я сам как конечное существо.

Второй период творчества Хайдеггера отмечен вниманием к философии культуры, выражает его стремление увидеть пути к преодолению пропасти между мировоззренческой потребностью и академической философией. Хайдеггер хочет, пишет П.П. Гайденко, «заглянуть в бытие»⁷. Он анализирует науку, искусство, философию,

⁷ Гайденко П.П. // Философия Канта и современность. М., 1974. С. 340.

а также язык, в котором видит первоэлемент культуры. Через слово с человеком говорит само бытие; не человек говорит словами, а слова «говорят себя» через человека. Особую роль при этом играет произведение искусства, являя себя как сокровенность явленного. Оно делает людей участниками истины и создает бытие друг-с-другом и друг-для-друга. Поэтому, считает Хайдеггер, западной рационалистической цивилизации грозит полная бездуховность: здесь сокровенность понимается не как тайна, а просто как непознанное, истина раскрывается не как свет, а как нечто бесцветное, и тайна не раскрывается, а уничтожается.

Искусство же, особенно поэзия, по Хайдеггеру, не творит мир, а раскрывает его тайну, творя язык как материнское лоно культуры и исторической судьбы. Но истолкованная как поэзия, считает П.П. Гайденко, философия перестает удовлетворять критерию логической ясности, и Хайдеггер становится кем-то вроде прорицателя; философский текст превращается в своеобразный шифр, требующий разгадки. Заметим, что так и случилось с философией Хайдеггера во второй половине XX в.: его мысль неумолимо «расшифровывают» не только философы (включая последнюю генерацию постструктуралистов), но и культурологи и литературоведы и т. п.

Внимание П.П. Гайденко привлекает также унаследованная Хайдеггером от В. Дильтея проблема герменевтики и особенно достоверности, актуальной в период релятивизма и скептицизма, разрушающих фундамент строгого знания. Сущее открывается бытию благодаря настроенности, предшествующей рефлексии; это – допредикативное «понимание выражения» – первичная форма открытости реальности. Поэтому понимание, по Хайдеггеру, онтологично, укоренено в бытии человека;

соответственно, свою онтологию он называет герменевтической: ее методом является понимание. Метод, таким образом, замечает П.П. Гайденко, не навязан извне; «предмет и метод равным образом герменевтичны»⁸.

Позже Хайдеггер развернул вопрос о бытии, обратившись к «вопросанию языка». Человек держится сущего, а бытие, на самом деле ему близкое, остается чем-то далеким. Забвение бытия – не плод недомыслия или злой воли, а судьба бытия. И только язык – этот «дом бытия» – открывает человеку его бытие, но он в то же время и скрывает в себе бытие, являя и храня хранимое. Поэтому логика и диалектика не могут раскрыть смысл бытия; только герменевтика как понимание и истолкование есть адекватный путь к раскрытию его смысла.

Печально, но в последние годы XX в. постструктуралисты и постмодернисты облегчили себе задачу овладения проблемой бытия, упростив афоризм Хайдеггера: теперь «язык как дом бытия» пытаются выдать за само бытие и за словами предстают не вещи, а их подобию (симулякры).

Обратившись к Ясперсу, П.П. Гайденко обсуждает главную мысль его философии: свобода и достоинство человека находятся под угрозой, и среди прочих факторов им угрожает именно наука как автономная и самостоятельная сфера деятельности. Противостоящим понятиям субъекта и объекта мира явлений, по Ясперсу, предшествовало нечто единое, нерасколотое; тоской по целостности оно дает о себе знать в этом расколотом мире. Косвенное свидетельство наличия этого объемлющего чувства проявляется на «границе». Выход за границу, т. е. трансцендирование, становится главным принципом философии Ясперса.

⁸ Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному. М., 1997. С. 371.

Ясперсу важно указать, отмечает П.П. Гайденко, на отсутствие логической зависимости между объемлющим и объемлемым. Поскольку объемлющее трансцендентно по отношению к объемлемому, постольку единственный путь от одного к другому – своего рода «прыжок» – и есть трансцендирование. Логическое рассмотрение не отвергается, но логика вырождается в пустую игру понятий, если отчленяется от трансцендирования, т. е. от того движения, которое только и сообщает ей содержание. «Ясперс воспроизводит здесь мысль Канта о том, что бытие не может быть выведено из понятия»⁹.

Трансценденция играет важную роль в самоутверждении человека, ограничивая его своеволие, превращая его в носителя более высокого, наивысшего бытия. Связь с трансценденцией превращает эгоистичное Я в личное, где индивидуальная воля неразрывно сливается с волей Бога так, что отделить их сам индивид уже не в состоянии. В этом смысле понятия экзистенции и свободы тождественны: сфера свободы лежит, по Ясперсу, по ту сторону любой предметности.

Здесь прослеживается зависимость, но и отличие Ясперса от Канта. Для Канта в мире свободы царит закон долженствования и свобода выражается в свободно избранном следовании моральному закону (свобода связывается со сверхиндивидуальной максимой поведения). Ясперс же полагает нетождественность свободы всеобщему принципу, которому каждый человек следует как нравственной заповеди.

Однако свобода и небезосновна. Существует сверхразумная, для индивида выступающая как его личная экзистенциальная, но весьма жесткая необходимость, ко-

⁹ Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному. С. 282.

торой человек обязан подчиняться. Однако Ясперс, замечает Гайденко, не дает объективного критерия для различения акта свободы и акта произвола.

Если подлинное место свободы, по Ясперсу, находится в запредельном мире, если умопостигаемая свобода не может быть выражена в понятиях, другими словами, если она непознаваема и необъективируема – то как в таком случае может быть построена метафизика? Ясперс отказывается от ее построения. Он даже называет свое учение не философией, а философствованием, в котором мыслитель осуществляет отрицательную работу; таким образом, кантовский критицизм, отмечает П.П. Гайденко, переходит у Ясперса в своеобразную апофатическую философию. Кроме того, Ясперс видит в положительном учении о Боге, в художественном и религиозном выражении божественного лишь намек, символическое указание на реальность, невыразимую в понятии. Способом постижения такой реальности является миф, да и то лишь как шифр бытия. Ясперс убежден в том, что свобода может быть спасена только путем укоренения ее в трансценденции, в сфере божественного. Эта сфера есть предмет не разума, но внеконфессиональной философской веры, в которой важную роль играет коммуникация между людьми.

Экзистенция как бытийное ядро личности открывается человеку в пограничных состояниях, указывающих на конечность человеческого существования – на болезнь, страдание, вину, борьбу и, наконец, на смерть. Переживая конечность существования, человек способен открыть наличие трансцендентного мира, таинственным образом связанного с его собственным. Здесь коренится философская вера в «последнюю тайну».

Чем отличается философская тайна от тайн науки и религии? Философская вера, полагает Гайденко, не вступает в противоречие с наукой, так же как и не претен-

дует на замещение религии откровения. От последней ее защищает некоторая доля скептицизма – осознанного незнания. В отличие от Ницше, отвергавшего разум, Ясперс подчеркивает, что скептицизм, очерчивая пределы знания, указывает не на ничто, а на нечто сущее, но непостижимое.

Обращаясь к интерпретации мирового исторического процесса в книге «Истоки и цель истории» (1949), Ясперс пытается найти истоки современности, приблизиться «к тайне нашего человеческого бытия». Он делает ударение на едином пути развития человечества (против Шпенглера), на его духовной составляющей (против Маркса). Его «осевое время» мыслится как некий аналог современности, когда открываются безграничные возможности для коммуникации, – и именно диалог культур и национальностей может стать средством предотвращения столкновений в сложившейся ситуации. Коммуникация является противоядием от претензий на исключительность. Таким образом, Гайденко показывает общие для классиков экзистенциальной философии XX в. мировоззренческие основы, важные для свободы человеческого существования, – это возможность сделать выбор в отчаянных пограничных ситуациях, это выход за пределы явленного нам мира к самому бытию, сохраняющему, но и приоткрывающему «в языке» свою тайну.

Поразительно, но почти все естествоиспытатели, говоря о проблемах, возникающих на границах или за границами их знания и их экспериментов, сходятся во мнении, что понимание и объяснение значения полученных данных либо подтверждение гипотез становятся возможными только после того, как обретается язык для их описания (причем Слово может быть получено из самых разных источников).

Поистине, в начале было Слово. И неудивительно, что личностный выбор подчас основан на нерассуждающей, «абсурдной» религиозной или философской вере, это – путь к становлению личности в ее свободе, не принимающей произвола.

П.П. Гайденко не проходит мимо существующих в границах экзистенциалистской философии разных учений. Так, у Н.А. Бердяева бытие предстает как начало зла и источник несвободы человека. В одной из поздних работ «О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии» он пишет: «...личность вне бытия, она противостоит бытию»¹⁰.

Пытаясь утвердить в начале XX в. «новое религиозное сознание», Бердяев рассматривает эмпирическое существование как продукт объективации, овнешнения и отчуждения единственно подлинной реальности – воли. Для Бердяева не только материально-вещественный мир, но и мир идеальный (логические связи и законы) есть царство несвободы. Объективность порабощает человека, ибо личность с ее свободой растворяется в безличной объективной стихии – природной ли, социальной ли – или даже в надкосмическом начале мира (Боге). В результате и добро (моральный закон) является угрозой для человеческой свободы.

Бердяев критикует Канта за автономность морали, поскольку Кант утверждал нравственно-разумную природу как природу безличную, общую. А для Бердяева свобода есть независимость личности изнутри, творческая сила личности – это не выбор между «поставленными передо мной добром и злом, а мое созидание добра и зла».

¹⁰ Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии. Париж, 1972. С. 20.

«Я верил всю жизнь, что божественная жизнь, жизнь в Боге есть свобода, воля, свободный полет, безвластие, анархия»¹¹, – говорит он.

В таком понимании свободы П.П. Гайденко видит возвышение Бердяевым человека даже над Богом. Между тем согласно христианскому учению такого рода свобода человеку не дана, ибо он – существо сотворенное, конечное и греховное. Не принимая христианский постулат о том, что человек сам является вследствие грехопадения источником зла, Бердяев, по мнению П.П. Гайденко, разделяет позицию гностиков, которые приписывали зло миру. Грехопадение, по мысли Бердяева, свидетельствует скорее о мощи и высоте человека, нежели о его слабости. Это гордая идея, через нее человек выходит из состояния униженности.

Отпадение от Бога – великая свобода человека, это – высокий творческий акт. Человеческое творчество поэтому стоит превыше всего, в нем – путь к самоспасению человека; по Бердяеву, творчество не детерминировано, оно всегда есть творчество из ничего, т. е. из свободы. В этом суть бердяевской христологии: человек подобен Христу. Хотя Бердяев, пишет П.П. Гайденко, еще не отвергает бытие как таковое, но логика его мысли ведет именно к неприятию бытия.

Своеобразным «онтологическим нигилизмом» отличается и концепция Ж.-П. Сартра, роднящая его с Бердяевым. Правда, П.П. Гайденко видит отличие концепций Сартра от концепций Бердяева в отделении бытия самого по себе от вещественно-материального начала окружающего мира. Бытие как вещество, как голая реаль-

¹¹ Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии. Париж, 1972. С. 181.

ность, как протяженная субстанция в сознании человека порождает отталкивание, отвращение, тошноту. А бытие само по себе просто-напросто существует, оно – ни реальность, ни потенция реальности, ни возможность, ни невозможность, оно просто есть, а потому превосходит понимание, для разума оно случайно и бессмысленно, а потому тоже вызывает чувство отвращения, на этот раз онтологическое. Мыслящая субстанция также отталкивает, а мысль о Боге вызывает лишь иронию, даже больше – сартровский атеизм, воинствующий, в духе Маркса.

В конечном счете предметом отвращения является само бытие – мира и мое собственное, ибо оно абсурдно, бессмысленно. Абсурд – ключ к существованию. В бессмысленности существования и самого бытия заключено абсолютное зло. В экзистенциализме Сартра, заключает П.П. Гайденко, возрождается гностическое понимание мира как изначально злого; возрождается также и гностическое понимание человека: человек есть Бог. Сила его отрицания такова, что он способен не только творить свое Я, но и уничтожить для-себя-бытие как сущность сознания.

П.П. Гайденко считает эту ненависть к бытию люциферической гордыней Сартра, не принимающей ничего, что ограничивает мощь собственного Я. В онтологическом нигилизме Бердяева и Сартра она обнаруживает в качестве его следствия разрушительный дух, ставший предтечей революции и давший свои плоды в XX в.

Как видим, проблемы, поднятые экзистенциализмом, сопоставимы с теми, что были в центре внимания отечественной мысли в домарксистскую эпоху (несмотря на их существенные различия, что требует особого исследования), потому что эти проблемы принадлежат к сфере «вечных вопросов» философии, элиминирован-

ных на Западе позитивизмом, у нас – диалектическим и историческим материализмом, «чистота» которого строго соблюдалась.

Подводя итоги исследования экзистенциализма, П.П. Гайденко отмечает наличие в нем утопических элементов и подчеркивает, что проблема утопического сознания имеет не только социальные корни; она связана с отвлеченной, казалось бы, философской темой – с проблемой бытия. Речь идет в этой связи о гипертрофии волевого начала, титанизме, предельном своеволии человеческого Я, пытающегося коренным образом перестроить мир. Источники любой утопии заключаются в болезненном неприятии зла и несправедливости, царящих в мире, и в ненависти к ним. Но это святое чувство подчас перерастает в ненависть к самому миру и бытию как таковому, к Богу, сотворившему такой дурной и порочный мир. Именно тогда рождается радость разрушения.

Для П.П. Гайденко предпосылкой перерастания ненависти ко злу в ненависть к миру является ослабление чувства собственной греховности (отсюда – гордыня и титанизм), способного открыть человеку «бревно в собственном глазу» и породить смирение как условие любви к ближнему и к миру как творению Божьему.

Отвержение мира как творения злого Бога, восходящее к гностицизму, на самом деле является глубоким, часто невидимым, слоем сознания, который сумел разглядеть Ф.М. Достоевский и который был показан им в Иване Карамазове, Раскольнике, Ставрогине. Здесь проявляется экстатическая жажда уничтожения настоящего ради будущего, сущего – ради небытия, утопии.

Революционная идеология и онтологический нигилизм, пишет П.П. Гайденко, получили свое предельное воплощение в XX в. Поэтому новое рассмотрение старой,

как сама философия, проблемы бытия поможет преодолеть то «господство деонтологизированного субъективизма», продуктом которого является «утопический активизм Нового и Новейшего времени в двух его вариантах: социальной революционности и технократической воли к полному переустройству, к “новому сотворению” мира – Земли, всего Космоса руками человека»¹².

Но такая задача пока лишь поставлена и намечена в отдельных ее аспектах; ее предстоит решить будущим поколениям философов. Речь должна идти об «освобождении от той тирании субъективности, которая характерна для новоевропейской философии, особенно для последних столетий, и составляет идеологическую основу индустриальной цивилизации с ее агрессивным наступлением на все живое, включая и самого человека»¹³.

«Рационализм на службе науки: за и против» – такова новая проблематика, к которой обратилась П.П. Гайденко. В 1970-е гг., не изменив интересу к онтологической и экзистенциалистской проблематике, П.П. Гайденко сосредоточилась на критическом рассмотрении рациональности и ее важнейшей составляющей – новоевропейской науке. Это было время кризиса неопозитивизма и распространения постпозитивизма, выдвигавшего науку на первый план. В России это было время эйфории по поводу научно-технической революции, сулившей торжество новейших технологий, небывалый технический прогресс, всеобщее благоденствие, рационализацию всех сфер жизни, включая человеческий фактор. Множеству институтов, центрам и отделам академических институтов, изучающим науку и ту часть теории познания, которая обращена к познанию науки, сделались

¹² Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному. М., 1997. С. 480.

¹³ Там же. С. 7.

доступными освобожденные от запретительных санкций фундаментальные работы зарубежных авторов, посвященные теории, философии, социологии науки и т. п.

В стране быстро развивалась новая отрасль знания – философия и методология науки, сосредоточившая большой, как в количественном, так и в качественном отношении, научный потенциал, – привлекательная уже тем, что в ней практически отсутствовала идеология. Характерной особенностью философов науки и гносеологов была замкнутость на позитивизме: наука исследовалась сама по себе, ее развитие определялось из нее самой и обосновывалось принципом полезности. Предмет философии ограничивался явленным миром, процесс познания редуцировался к рационалистическому инструментарию, а достоверность должна была отвечать условиям теоретического объяснения.

П.П. Гайденко положила в основу исследования рациональности ее культурно-исторические образцы, а становление, развитие и значение науки рассматривала в историко-философском контексте, «ибо любая научная теория, играющая определяющую роль в научном знании, предполагает свой идеал объяснения, доказательности и организации знания, который уходит корнями в культуру эпохи»¹⁴.

Такой идеал, который формируется на базе определенной научной программы, претендующей на «универсальное истолкование всего существующего», чаще всего создается в рамках философской картины мира. Именно такая «программа представляет собой ту “точку”, в которой смыкаются теоретические и мировоззренческие установки ученых» XVII–XVIII вв.¹⁵ Научная програм-

¹⁴ Гайденко П.П. Эволюция понятия науки: Становление и развитие первых научных программ. М., 1980. С. 9.

¹⁵ Там же. С. 7.

ма как бы переводит на язык научных категорий с трудом уловимую в строгих понятиях и как бы «разлитую в воздухе особенность данной культурно-исторической общности»¹⁶, обращенную к миру и связанную как с данной социальностью, так и со спецификой ее осмысления. Изменение картины мира и, как следствие, перестройка научной программы «влекут за собой перестройку стиля научного мышления и вызывают серьезный переворот в характере научных теорий»¹⁷.

Естественным центром изучения научных программ является проблема рациональности, подчеркивает Гайденко, ее узурпировала наука Нового времени, но рациональность отнюдь не ограничивается наукой: эта тема обсуждается ныне как вопрос о смыслообразующем принципе жизненного мира и деятельности человека. И ключевым здесь является вопрос об отношении к природе и себе подобным. Само содержание рациональности имеет исторический характер, хотя вплоть до конца XVIII в. разум рассматривался как нечто тождественное самому себе, изначально данное человеку, призвание и сущность которого – мыслить бытие.

Изучение исторической трансформации рациональности в античности, в Средние века, в Новое время и формирование специфического характера ментальности, определяющей лицо того или иного общества, представало в монографиях и статьях П.П. Гайденко, а затем исследование этой проблемы осуществлялось на материале истории науки.

В 1982 г. П.П. Гайденко защитила докторскую диссертацию, посвященную эволюции понятия науки с VI в. до н. э. по XVI в. Содержание научных программ Гайденко

¹⁶ Гайденко П.П. Эволюция понятия науки: Становление и развитие первых научных программ. С. 556.

¹⁷ Там же. С. 11.

не выводит упрощенно из некоей «первичной интуиции» данной культуры: она указывает на существующие в культуре сложные и противоречивые тенденции, обращая особое внимание на трансформацию этих программ при переходе из одной культуры в другую.

Не претендуя на завершенность темы, Гайденко сосредоточивается на анализе научных программ, развивавшихся в Древней Греции с VI до III в. до н. э. и на много столетий определивших дальнейшее развитие науки. Речь идет об атомистической (реализовавшейся в теориях Нового времени), математической (на базе пифагорейской и платоновской философии) и первой физической – континуалистской (аристотелевской) программах. П.П. Гайденко стремится показать, какое влияние на становление этих программ оказывало преобразование мышления, связанное с философией Элейской школы, подготовившей почву для разработки научных программ, с деятельностью софистов, поставивших в центр внимания вопросы о природе знания и сознания, и т. д.

В Средние века унаследованным от античности научным программам было дано иное истолкование, в том числе и на основе «переворачивания» ценностной шкалы, в которой главными особенностями была трансцендентность Бога, сотворенная природа, лишенная самостоятельности, и человек, принимавший посюсторонний мир как явление иного, ему запределного. В то же время познание природного мира внутренне связывалось с духовным планом человеческого бытия, хотя и соотносилось с ним не прямо, а опосредованно.

П.П. Гайденко прослеживает этот перелом на примере понятия бесконечного. Если в античности оно – атрибут хаоса, то в Средние века бесконечное есть атрибут божественной реальности, и актуальная бесконечность

как совершенный предмет постижения становится предметом знания. Появившиеся именно в средневековой физике понятия бесконечно большого тела, бесконечно удаленной точки и т. п. подготовили переворот в научном мышлении, который произошел в XVII в. и привел к созданию научных программ Нового времени.

В эпоху Возрождения секуляризация, обожение человека, рассматривавшегося теперь творцом самого себя и равным Богу, потребовали пересмотра ключевых понятий науки (материя, движение, становление и пр.), также внутренне связанных с понятием бесконечности. Учение о бесконечности Николая Кузанского, о совпадении «максимума» и «минимума» подготовили предпосылки для появления математики бесконечно малых величин и для новой космологии (Н. Коперник и Дж. Бруно). Эта эпоха стала преддверием создания новых научных программ. На фундаменте, заложенном Галилеем, сформировалось новое понимание науки, в основу которого легло убеждение о полном подчинении природных явлений механическим законам. Сложившиеся тогда научные программы – картезианская, ньютоновская, лейбницевская и атомистическая – стали предметом рассмотрения в работе П.П. Гайденко, продолжившей тему ее докторской диссертации¹⁸.

В XVI–XVII вв. совершается перестройка принципов научного мышления, обусловленная переходом от феодализма и мировоззренчески определившая становление капиталистического общества: научные программы того времени в теоретических построениях ученых со всей очевидностью выявили возникновение нового мировидения. Научная традиция не была прервана (научная ре-

¹⁸ Гайденко П.П. Эволюция понятия науки (XVII–XVIII вв.). М., 1987. 447 с.

волюция, по словам А. Койре, стала следствием альянса Платона и Демокрита); но существенный поворот в научном знании позволяет говорить, полагает П.П. Гайденко, о новом этапе его развития, поскольку возникновение новых научных программ потребовало серьезной трансформации античных учений, начатой в эпоху Возрождения.

Выдающаяся роль в становлении науки Нового времени выразилась в доказательстве необходимости создания математической физики, т. е. точного знания о природе, учитывающей роль движения, новое понимание бесконечности, континуума и непрерывности; Галилей тем самым пересмотрел принципы античной математической программы и в корне подорвал здание средневековой науки. Он пытался также конструировать физический объект, положив начало эксперименту.

Результаты проделанной работы были сформулированы П.П. Гайденко в ряде тезисов.

1. Преображение взглядов на мир, ставших предпосылкой новой науки, выразилось в данную эпоху в понимании мира как машины; механика из искусства превратилась в первую из наук.

2. Материя стала пониматься как вещество и тело, как самостоятельная субстанция – неизменная и постоянная основа природных явлений; изучение движения материи стало задачей науки. Принцип атомизма, трансформировавшийся из его античного (Демокрит) и средневекового аналогов (в номинализме), объясняющий внешнюю упорядоченность явлений наличием в их глубинной сущности беспорядочного движения изолированных частиц, присутствовал в той или иной степени в каждой научной программе.

П.П. Гайденко показывает обусловленность популярности атомистической программы в том числе и культурно-историческими факторами – тенденцией «атоми-

зации» общества, нашедшей выражение в социальной философии (например, Т. Гоббса, писавшего о «естественном праве каждого на все», когда индивиды-атомы пребывают в состоянии «войны всех против всех»).

3. Новая наука при изучении природы не нашла места понятию цели; вопрос, адресованный природе: «Для чего?» – был объявлен вне закона: природа потеряла свой онтологический статус, а сторонники телеологии объявлялись приверженцами схоластики. Кант редуцировал сферу телеологии, окончательно отвергнув спекулятивную метафизику: природа – царство действующих причин, в ней есть лишь причинно-следственные связи; лишь объяснение человеческого мира требует обращения к понятию целеполагания в деятельности людей.

В результате «на место дуализма физики и метафизики встает сначала дуализм физики и этики, а затем (в конце XIX в.) он перерастает в дуализм наук о природе и наук о культуре»¹⁹. И тем не менее тот же Кант учил о целесообразном единстве вещей, когда спекулятивный интерес разума заставляет рассматривать мироустройство единым по его целям (регулятивные идеи разума), в иерархии которых овладение физическими причинами не может являться конечной целью. Только понимание целесообразности, конечной целью которой является благо, ведущее к полному целесообразному единству как совершенству, есть показатель разумной человеческой деятельности.

4. Кардинальные последствия отказа от понятия цели имела трансформация социальной роли науки, связанная с практической ориентацией новоевропейского самосознания. Речь идет о лозунге Ф. Бэкона «Знание – сила», которому должна служить наука не ради выгод, а ради пользы

¹⁹ Гайденко П.П. Эволюция понятия науки (XVII–XVIII вв.). М., 1987. 433 с.

для жизни и практики. Познание с помощью эксперимента причинной связи природных явлений призвано покорить и преобразовать природу, стать ее подлинным господином (скорее, насильником), причастным к божественному творению. При этом Бэкон хотел «обручить» науку с техникой, ибо именно в техническом покорении природы видел путь к нравственному и религиозному обновлению, как и смысл человеческой деятельности и истории.

Работы Гайденко, посвященные проблемам рациональности в истории науки, полемичны по исходным принципам и по материалу, привлеченному к исследованию. Естественно, они вызвали большой интерес среди науковедов. Но автор не акцентирует полемику, она лишь наглядно и скрупулезно показывает, что познание предмета философии, как и исследование науки, не может ограничиваться инструментально-рационалистическими методами; необходимо понимание места рациональности в человеческом мире; следует учитывать культурно-исторические (в первую очередь мировоззренческие), историко-философские факторы, а также беспокоиться о месте, которое человек занимает в этом мире.

Пока мы не освободимся от мысли, что смысл вносит в мир только человек (человеческое сообщество, человеческая культура), пока не вернем природе ее онтологическое значение, каким она обладала до того, как технотронная цивилизация превратила ее в «сырьё», мы не сможем справиться ни с проблемой рациональности, ни с экологическим и прочими кризисами. Ибо экологический кризис есть не только «продукт индустриальной цивилизации в ее предметно-вещной форме, но и продукт особого, характерного для Нового времени типа ментальности...»²⁰.

²⁰ Гайденко П.П. // *Вопр. философии*. 1991. № 6. С. 8.

Сегодня беззащитность живой природы, являющая себя экологическими и иными проблемами, пишет Гайденко, решение которых не просматривается, ставит под угрозу существование человечества, да и всего живого на Земле. Все еще господствуют «человекобожеские» претензии, и животрепещущий вопрос, что «природа – не только объект, которым мы овладеваем, она – наш дом, условие и источник нашего существования»²¹, в полной мере всё ещё не осознается.

От научной рациональности, понятой как техника овладения природой, «необходимо вновь обратиться к разуму – той высшей человеческой способности, которая позволяет понимать высшую смысловую связь не только человеческих действий и душевных движений, но и явлений природы, взятых в их целостности, в их живой связи»²².

Отечественная философия – с ней связан третий круг проблем, к которому еще в годы аспирантуры обратилась П.П. Гайденко. Как возник у нее интерес к русской философии, Гайденко рассказывает в воспоминаниях о своем учителе В.Ф. Асмусе. Работая над диссертацией о Хайдеггере, она часто консультировалась с ним. Однажды Валентин Фердинандович (заметим, не в аудитории (!), а по дороге в библиотеку) посоветовал ей прочитать рецензию В.Э. Сеземана на «Бытие и время» Хайдеггера, опубликованную в эмигрантском журнале «Путь». Этого журнала нет в «открытом доступе», сказал он, но его можно получить в спецхране Библиотеки имени Ленина, оформив в деканате соответствующее разрешение. В этом толстом журнале, издававшемся с 1925 по 1940 г. в Париже

²¹ Гайденко П.П. Эволюция понятия науки (XVII–XVIII вв.). М., 1987. С. 444.

²² Гайденко П.П. // *Вопр. философии*. 1991. № 6. С. 14.

Н.А. Бердяевым, публиковались труды русских ученых, эмигрировавших после революции 1917 г. или высланных с родины в 1922 г. «В журнале я открыла такое богатство, которое осваивала на протяжении целого года; оно позволило мне многое понять не только в философской ситуации XX в. в России и на Западе, но и в нашей отечественной истории, трагические события которой лишили нас естественной преемственности в духовном развитии. Этот журнал, открытый благодаря В.Ф. Асмусу, стал для меня чем-то вроде второго университета. Отведя дочку утром в детсад, я мчалась в Ленинку, где до вечера “пожирала” один номер журнала за другим... узнавая либо совсем мне до той поры неизвестных, либо известных лишь понаслышке соотечественников – Н. Бердяева, Н. Лосского, И. Ильина, С. Франка, Б. Вышеславцева и других. С тех пор многие годы я изучала русскую философию Серебряного века...»²³.

Исследование родного достояния актуализировалось только в середине 1980-х гг., когда были сняты запреты на издание русского философского наследия. Отечественных мыслителей встретили на родине неоднозначно. В 1960-е гг., когда их книги читались в спецхранах или в машинописных копиях, они воспринимались носителями «запретной истины, недоступной страной духовных богатств, что содержат истину о Боге и человеке»²⁴. Казалось, что, вернувшись к читателю, тексты этих философов встанут готовой основой нового, свободного сознания. Ожидания не вполне оправдались. Более того, нашлись и негативисты, доказывавшие, что русская философия – дело прошлого, а потому невозможна; что

²³ Вспоминая В.Ф. Асмуса. М., 2001. С. 80–81.

²⁴ Хоружий С.С. Путем зерна: русская религиозная философия се-годня // *Вопр. философии*. 1999. № 9. С. 141.

она более низкая и менее «прогрессивная» ступень развития мировой мудрости и нужно искать истину рациональными методами.

Конечно, обретение прерванной традиции – задача непростая, а формирование полнокровного философского сообщества – дело не одного, а нескольких десятилетий. П.П. Гайденко справедливо утверждает, что возрождение традиции требует «формирования школы как условия расцвета философии, на который мы надеялись, когда произошло освобождение от идеологической цензуры». Необходимо отказаться от авраль-ных, нетерпеливых и нетерпимых суждений; требуются годы, чтобы освоить заново наше духовное богатство сквозь призму сегодняшнего опыта, быть может, «жизнь целого поколения»²⁵.

Хотя первый шаг сделан (с середины 1980-х гг. издаются сочинения наших классиков, вступительные статьи к собраниям сочинений; в образовательные программы включены курсы, в том числе специальные, по истории русской философии; предпринимаются попытки представить творчество отечественных мыслителей в генезисе и развитии, в сопоставлении различных подходов и точек зрения), обобщающие проблемные работы, способные подвести к решению актуальных проблем отечественного наследия в сфере онтологии, антропологии, теории познания и т. д., остаются в явном дефиците.

Вклад П.П. Гайденко в это общее дело неоченим. Она активно содействует восстановлению живой традиции, представляя творческий путь и мировоззренческие позиции русских мыслителей конца XIX – начала XX в., их включенность в мировую культуру, выявляя их само-

²⁵ Гайденко П.П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М., 2001. С. 11.

бытность, сильные и слабые стороны, воспринятые и транслируемые в литературное творчество, в том числе и Серебряного века. В 2001 г. некоторые из этих статей в переработанном и существенно дополненном виде стали частью фундаментальной монографии П.П. Гайденко «Владимир Соловьев и философия Серебряного века».

Отечественные философы предчувствовали духовное расстройство, которое открылось перед людьми в годы двух революций и Гражданской войны. В годы эмиграции они стремились поставить диагноз и найти средства лечения в преодолении духовного безверия, когда хаос стихийных исторических сил приводил к сознанию бессилия, неведения и беспомощности. Конец XX в. свидетельствует о том, что эта эпоха не завершилась, что мы возвратились к ее началу: духовное и душевное смятение тому свидетельство.

Возврат к отечественной философской традиции, аккумулировавшей трагический исторический опыт начала века не только нашей страны, но и мировой цивилизации, полагает П.П. Гайденко, – залог нашего сегодняшнего духовного самоопределения. Дух, вера, нравственность – главные темы отечественных мыслителей – сегодня актуальны как никогда. Важно, что эти вечные, непреходящие основы бытия обсуждались тогда неотрывно от социально-политических проблем текущего дня. Урок современным интеллектуалам, которые не умеют противостоять сиюминутным иллюзиям, одолевающим наше расколотое общество, не способны увидеть за злобой дня духовное содержание, сокрытый смысл бытия и пути преодоления столетней русской смуты.

П.П. Гайденко начинает книгу о Соловьеве с очерка о философии Ф.М. Достоевского, не сочинявшего философских трактатов, но последовательно проводившего

мысль о том, сколь пагубно для человечества обольщаться рационалистическими, позитивистскими и материалистическими иллюзиями (упорядочение мира подобно муравейнику или построению земного «хрустального дворца»); без любви, без соборности и вселенской правды, без Христа как векового идеала устроиться на Земле нельзя: эти убеждения сближали Вл. Соловьева и Достоевского.

Но в этих идеях Гайденко усматривает и опасные тенденции. Для хилиастически-утопического сознания, одержимого мечтой о тысячелетнем царстве на Земле, характерно стремление не только перестроить общество, но и изменить как космический строй мира, так и саму природу человека. При всей своей проницательности, пишет Гайденко, Соловьев не замечает, что переносит на религиозную почву те хилиастические революционные устремления, которыми была пронизана секуляризованная культура Просвещения с ее верой в прогресс, в возможность создать человеческими силами совершенное и справедливое общество.

Хилиастическая утопия стала пружиной стремления к обновлению христианства как средства спасения человечества, которое продолжилось в XX в. представителями так называемого «нового религиозного сознания» и приобрело революционно-разрушительный характер. Несмотря на то, что Достоевский и Соловьев дали серьезную критику утопизма, отвергая революционный профетизм, их собственная религиозная утопия сыграла в духовной жизни России не менее разрушительную роль, чем утопизм просветительский.

Душа противится увидеть в Достоевском создателя разрушительной хилиастической утопии. Его идеал вековечный – Христос, он звал уподобиться ему. Его за-

мечательные женщины любовью – жалением – терпением – служением спасали мятущихся героев, его «смешной человек» увидел путь к раю – счастью на земле, пожалев заброшенного ребенка. Его русские мальчики, полубившие светлого Алешу и Илюшечку и поклявшиеся на его могиле служить пользе человечества, должны были эту клятву как-то реализовать.

Но писателю не суждено было показать, как это произошло. Показала жизнь. Сколько русских мальчиков с середины XIX и на протяжении почти всего XX в. полегло ради лучшего будущего в актах террора, на баррикадах, в Гражданской войне, в ГУЛАГе и на стройках коммунизма! И что же? Люди неисправимы. В них не умирает стремление к идеалу, к постижению смысла бытия и существования, к самореализации путем служения истине и добру, к торжеству справедливости.

Фундаментальная соловьевская идея всеединства исходит из понятия вечносущего, знание о котором не ограничивается логическими доказательствами, оно открывается в ощущениях и чувствах. Истина в таком подходе к действительности не может быть достигнута учениями, подчиняющими природу разуму (Декарт, Гегель). С точки зрения Соловьева, материализм следует оправдать как реакцию на метафизику разума; но он, как и позитивизм, не способен схватить всеединство.

Хотя никакая ступень философии не может игнорироваться, истина о сущем возможна лишь в том случае, если действительность берется в ее целом – и в своем абсолютном единстве, и в ее абсолютной множественности. Таковую истину о всеединстве, максимально обобщенную и максимально конкретную, не способно осуществить ни одно из претендующих на абсолютное знание философских направлений; освобождение от их односторонности

возможно лишь путем возвращения к чистому авторитету веры. Такое цельное знание предполагает и знание о развитии бытия как порождения Сущего, и органическую эволюцию самого мышления. Сущее же как абсолют выше бытия, не вовлечено в «процесс и существует как один вечный акт»²⁶.

С позиции всеединства человечество у Соловьева предстает не как природное явление, реально существующее на Земле, а как «всечеловеческий организм», человечество как вечная идея, носительницей которой является София-мудрость, понимаемая как центральный персонаж теокосмического процесса, в котором Божественное слово борется с космическим адским хаосом. У Соловьева софийность воплощается в земной возлюбленной (эхо немецких мистиков) как Божественная женственность, что свидетельствует о неземном источнике эротического чувства. Это объективное воссоединение индивидуального человека с Богом, восстановление в нем живого и бессмертного образа Божия.

Историософия Соловьева есть попытка понять мировую историю как «длинный ряд свободных актов» в процессе формирования богочеловеческого единства, осуществить которое призван свободный от исключительности народ. Такая задача близка национальным особенностям русского народа. В конце 1880-х гг. Соловьев видел реализацию такого будущего для человечества в теократии, что противоречило реалиям национальной жизни России и, в более широком смысле, пишет Гайденок, «стирало грани между временным и вечным, между земным и небесным»²⁷.

²⁶ Гайденок П.П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М., 2001. С. 115.

²⁷ Там же. С. 64.

Некоторое время Соловьев вслед за Гегелем отдавал дань имперсонализму: он представлял тогда историю как процесс, ведущий к высшей цели – царству Божию на Земле. Тем самым Соловьев не смог противостоять прогрессистским иллюзиям XIX–XX вв.

Соединив в Софии божественное и тварное начала, Соловьев вынужден был признать (вслед за гностикami), сам того не желая, что в возникновении мира зла и хаоса повинен сам Бог – разлад в самом божественном начале и суть мирового процесса предстают здесь как борьба Божественного слова и адского начала за власть над мировой душой. Но в конце концов исторический процесс внутренней необходимостью должен привести к торжеству добра, к победе единства и любви над распадом и враждой: «Теодицея Соловьева, как ни парадоксально, имеет общий вектор с естественнонаучным эволюционизмом»²⁸. В конце жизни Соловьев пришел к эсхатологически-трагическому восприятию мира («Три разговора» и «Краткая повесть об антихристе»), тем самым преодолев иллюзии «прогрессизма».

Недостаточно жесткое проведение границы между временным и вечным, определяющее мирозерцание Соловьева, лежит в основе его нравственной философии, ядром которой является автономное понимание добра, неотделяемое, однако, от метафизики и религии: только окончательная победа божественного всеединства способна утвердить действительность сверхчеловеческого добра. Этика Соловьева тесно связана не только с идеей всеединства, но и с историософией, она фиксирует внимание на подвиге самоопределения и самоотверженности, зовет к аскезе, подвижничеству, к «мистическому эросу».

²⁸ Гайденок П.П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М., 2001. С. 6.

В «Оправдании добра» (1895) проблема автономии морали основывается на изначально присущей человеку идее добра, которую разум, создавая нравственную философию, развивает на почве опыта. Отвергая ницшеанскую идею имморализма, нравственный субъективизм Л. Толстого и покоящийся на объективизме авторитаризм в толковании нравственности, Соловьев сосредоточивался на анализе естественных корней нравственности – стыда, жалости и благочестия, или благоговения. Хотя в конце жизни он разочаровался в теократической утопии и в идее прогресса в целом, он все же еще считал, что мера добра в человечестве возрастает.

Большой интерес, и не только для историка философии, представляет исследование той живой традиции, которая лежит в основе русской философии, в какой-то мере определяет ее исходные позиции и влияет на ее особенности. Эскурсы П.П. Гайденко в характеристику учений предшественников и вдохновителей соловьевской мысли – к Шеллингу и Гегелю – дают ключ к пониманию характера открытости русского мыслителя и русской мысли вообще немецкой классике, питавшей их поиски.

Современники Соловьева – С.Н. Трубецкой и К.Н. Леонтьев – внесли оригинальный вклад в исследование проблем, обсуждаемых в философском сообществе конца XIX – начала XX в., засвидетельствовав разнообразие русской мысли. Трубецкой не ограничивался, указывает Гайденко, «антикварным» интересом к истории философии, стремясь понять историю философии как единый процесс, обнимающий и современность. Противник случайного произвольного философствования, он являл пример дисциплины ума. Анализируя работы «Метафизика в Древней Греции» и «Учение о Логосе в

его истории», Гайденко подчеркивает у Трубецкого точки соприкосновения между разумом греческих мудрецов и верой христианских пророков, когда христианское богословие предстает как результат встречи двух различных, но идущих навстречу друг другу традиций, а не как чужеродная прививка греческого натурализма к евангельскому христианству. Эта проблема обсуждалась весьма активно в XX в. как теологами (К. Барт, Р. Бультман, П. Тиллих и др.), так и философами (М. Бубер, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Э. Жильсон и др.).

Для Гайденко важны доказательства Трубецким гармонии и единства разума и веры в сознании индивида. Рассматривая природу человеческого сознания, он отмечал, что большинство учений принимало в качестве основополагающего начала либо индивидуальное (ново-европейский эмпиризм и рационализм, в основе которых лежит протестантизм), либо общее (средневековые реалисты), растворяя при этом личность во всеобщем начале, в развитии абсолютного духа и др.

Между тем сознание, по Трубецкому, может быть понято только как органическая соборность, в которой личностное начало свободно соединяется с сознанием общности («держу внутри себя собор со всеми»). В таком сознании всеединство представлено в сознании отдельного человека как вечное актуальное сознание, «вечная актуальная действительность, или энергия, вечно достигнутая цель»²⁹.

Софиология Трубецкого обусловлена его критикой протестантизма: София как премудрость Божия – противоядие от протестантского субъективизма, утратившего цельность живой жизни: «Нет жизни без чувств, как нет

²⁹ Трубецкой С.Н. Собр. соч. М., 1908. Т. 2. С. 61–62.

чувства без конкретной организации, без телесности»³⁰. В Софии воплощен образ духовной телесности, проявляющий себя в деятельности воображения.

Позже при изложении учения о мировой душе Трубецкой не вспоминает о Софии, но, задаваясь вопросом, актуальным и ныне, есть ли Вселенная простой механизм, в котором случайно образовались отдельные организмы, или она есть живое одушевленное целое, он приходит к признанию одушевленности мира, существованию универсальной мирообъемлющей чувственности: мир в своей психической основе – космическое существо или, по Платону, мировая душа. Идея мира как одушевленного организма воспринята русским космизмом, в частности В.И. Вернадским.

Удивительно, но сегодня сторонники гипотезы информационного поля толкуют об одухотворенности Вселенной либо о наличии в мире некоей духовной субстанции. За рубежом в XX в. реабилитацию чувственных данностей можно найти у Э. Гуссерля, М. Шелера и др. В этой связи Гайденко отмечает критику Трубецким слабости абстрактного идеализма в попытке ограничиться беспредпосылочным мышлением (Гегель). Он принимает за исходное понятие идеализм *конкретный* – не отвлеченное понятие чистого бытия; а конкретному существу как субъекту всех определений предикатов, открывающихся в мышлении, он предпочитает теистическое мирозерцание.

Непосредственная уверенность предшествует здесь логическому заключению, и три источника знания – чувственность, предлагающая являющуюся действительность, мышление, позволяющее установить всеобщие

³⁰ Трубецкой С.Н. О святой Софии, Премудрости Божией // Вопр. философии. 1995. № 9. С. 137.

связи явлений, и вера, открывающая субстанциальное бытие сущего так, как оно не дано ни чувственности, ни разуму, – имеют равное значение.

Гайденко оправдывает необходимость обращения к вере как к третьему фактору познания у Трубецкого теми трудностями, с которыми сталкивается познание как в эмпиризме, так и в идеализме, особенно при обсуждении проблемы «чужого Я». Признание человеком существования других людей возникает не потому, что он сознает свои обязанности перед ними, а потому, что он видит в них нечто большее, чем свои представления, признает в них реальные субъекты. Соборное сознание и вера между собой тесно связаны: согласие и любовь базируются на сущем как организме, дух которого благ и внутренне разумен. Но у Трубецкого, отмечает Гайденко, субъекты веры не расчленены, что дало основание упрекать его в мистическом идеализме.

Утрата веры, по Трубецкому, свидетельствует об общественном недуге, ведет к культурному кризису, признаки которого проявляются в литературе XIX–XX вв. в пассивности героев («хмурые люди», «нытики», «разбитые без всякой жизни»), в понижении «сверхчеловеческой» сильной личности (при гордом чувстве превосходства), в их активном нравственном нигилизме (увлечение духом отрицания и зла от «Демона» и Печорина у Лермонтова до «босяков» у Горького). Все они – завтрашние мстители и разрушители.

К. Леонтьеву была посвящена первая публикация П.П. Гайденко по тематике русской философии³¹. К. Леонтьев – «разочарованный романтик» (Г.В. Флоровский), дисгармоничный, убежденный, что прекрасное не тождественно нравственно доброму. Гайденко указывает на языческий культ красоты, родня-

³¹ Гайденко П.П. // Вопр. лит. 1974. № 5. С. 159–205.

щий его с Ницше (красивое – все выдающееся и сильное); на яростное отрицание либерально-эгалитарного прогресса; на отказ от культивирования национальной самобытности, соборности и органических форм культурной жизни (монархии, цельного знания вместо западного рационализма и др.). Леонтьев хотел сохранения сословного неравенства, социальных контрастов, самодержавия как принудительного начала, православия, чтобы удержать Россию от гибельного пути всемирной революции.

Леонтьев критикует «гуманистический морализм» и «розовое христианство» Достоевского и Вл. Соловьева (любовь и всемирное братство): в основе христианской веры, полагает он, лежит не любовь, а страх и смирение, предчувствие «бича Божия». Церковная ритуализация веры нужна потому, что поэзия земной жизни и загробного спасения требует не сплошной любви, какая невозможна, и не постоянной злобы, а некоего «гармонического сопряжения, ввиду высших целей, сопряжения вражды с любовью»³².

Леонтьев, заключает Гайдено, противостоит революционно-демократическому направлению русской общественной мысли. Со славянофилами его роднит мысль о сохранении «народной почвы» не как «матушки-земли», а как «чернозема» – средства для получения эстетических ценностей. Он хочет остановить процесс разложения на стадии его пышного цветения с помощью церковной, государственной и военной мощи, которые должны служить консервативной силой, способной «подморозить» начавшую разлагаться почву. Гайдено называет Леонтьева «эпигоном гуманизма, стоявшим на краю обрыва»³³.

³² Леонтьев К.Н. Собр. соч. М., 1912. Т. 8. С. 186.

³³ Гайдено П.П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М., 2001. С. 208.

Религиозной философии XX в. посвящено несколько очерков, объединенных названием «Поворот к метафизике». В них речь идет об «иерархическом персонализме» Н.О. Лосского, абсолютном реализме С.Л. Франка, анархическом персонализме Н.А. Бердяева. В завершение Гайдено дает описание духовной смуты, охватившей часть русской интеллигенции в канун революции 1905 г. Эти люди стремились отменить старый мир, «преступить дозволенное» путем чуда и пр.

Книга П.П. Гайдено «Владимир Соловьев и философия Серебряного века» завершается характеристикой модернистского «нового религиозного сознания» и культуры Серебряного века, ранняя заря которого занялась в начале 90-х гг. XIX в. Атмосфера этого периода, ключ к пониманию его символики заключаются в идее «нового христианства», в «хотении Бога ради оправдания пола». Освящается ли пол через Бога или Бог через пол – вот в чем состоял вопрос. Авторы концепции «Новой Церкви» (Церкви «Третьего завета») в лице Д. Мережковского, З. Гиппиус, Д. Filosofova дерзко заявили о себе как о первой общине христиан «Крови и Плоти». Свой тройственный союз они вполне серьезно уподобляли Божественной Троице. Исходной точкой культа стало мистико-романтическое учение Вл. Соловьева о половой любви как пути к спасению, к воссоединению с Богом: любовь-влюбленность должна оставаться платонической, чуждой моногамному браку, кончающемуся либо разрывом, либо изменой «священному союзу».

Неприятие «исторической Церкви», проявлявшееся в том, что пол стал предметом обожения, а «тело» торжествовало над «духом», должно было служить освящению секулярной культуры. Идея «Новой Церкви» воплотилась в организации религиозно-философских

собраний, впоследствии ставших основой Религиозно-философского общества в Петербурге. Их публичной целью было «свободное обсуждение вопросов церкви и культуры», внутренней целью – формирование «религиозной общественности» как Новой Церкви, зиждительным началом которой должна стать «влюбленность» – преображенный пол как «соединение двоих в вечную полноту индивидуальности и как соединение всех в общечеловечность».

Религиозные игры с полом, пишет Гайденко, – занятия двусмысленные и опасные, о чем свидетельствует попытка Мережковского («Тайна трех», 1924) в символике Троицы соединить противоположные бездны – христианство и язычество, дух и плоть, небо и землю, Христа и Антихриста (Бердяев) как гарантию возможности «последней религиозной свободы». Гайденко называет проповедь Мережковского демоническим пансексуализмом и сатанизмом, эпидемией которого поражен XX в. В то же время, замечает она, сатанисты XX в. откровенно враждебны христианству, тогда как Мережковский претендует на создание высшей его формы.

Манифест «нового религиозного сознания» был возведен за семь столетий до Мережковского калабрийским монахом Иоахимом Флорским, которого Мережковский высоко ценил как пророка освобождения человечества от ига первородного греха в грядущем царстве Духа. Царство Третьего Завета станет царством свободы и принесет не личное (как в христианстве) спасение, а спасение общественное: жизнь станет общинной, социальное неравенство будет устранено, частная собственность упразднена. Нужен, однако, не духовный подвиг личности, а религиозная революция.

Жажда апокалипсиса как всемирного пожара не угасла у Мережковского и позже. В 1930-е гг. он продолжает разжигать пожар «религиозной революции», цель которой – разрушение государства во имя торжества общества. Анархизм, аналогичный бакунинскому, освящается именем Христа и «Новой Церкви». Гайденко не принимает ненависть к порядку, к любому созидательному началу и к самому бытию мира, тем более если эта ненависть отождествляется с христианской любовью. В блоковском «В белом венчике из роз впереди Иисус Христос» Гайденко усматривает соблазн учения Мережковского – «то самое кощунственное переименование, ту сатанинскую подмену, которая растлевает человеческий дух в самой его интимной глубине»³⁴, лишая его возможности различать добро и зло, истину и ложь.

Утопия «посюстороннего» преображения Вселенной, просматриваемая у русских мыслителей, включает П.П. Гайденко, роднила «просвещенную личность» и «народную веру», религиозную интеллигенцию и мистические секты: отрицание «насквозь прогнившего» мира незримо объединяло далеко отстоящие друг от друга слои общества – образованную интеллигенцию и простой народ, влияло на профессиональных философов. И это единство в отрицании, по мысли Гайденко, стало динамитом русской смуты, вылившейся в одну из самых разрушительных революций в истории Нового времени.

П.П. Гайденко – одна из немногих служителей философского «факультета», кто на протяжении десятилетий оставался верным проблеме человека в его существовании и бытии и держал в уме и развивал на деле отечественную мысль. Со всем прилежанием и скром-

³⁴ Гайденко П.П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. С. 351.

ностью обрабатывая исторический домен западной философии, она обнаруживает и не упускает из виду ее актуальные болевые точки; ее тревожит судьба смыслов самого бытия, сущего и мира, в котором мы все живем и который стремились постичь, а теперь пытаемся разрушить. Ее трудами этот мир как бы обращается к нам сегодняшним: человеке, помни, что ты – человек, храни «человеческое в человеке».

Доктор философских наук
И.С. Андреева

Литература о жизни и трудах П.П. Гайденко

1964

Афасижев М. Против современной буржуазной эстетики: [рец. на кн.: О современной буржуазной эстетике. М.: Искусство, 1963] // Искусство. 1964. № 4. С. 70–71.

Бакрадзе К.С. Интересная работа о Хайдеггере: [рец. на кн.: *Гайденко П.П.* Экзистенциализм и проблема культуры. М.: Высш. шк., 1963. 121 с.] // Вопр. философии. 1964. № 12. С. 162–167.

Капустин М. Критика буржуазной эстетики: [рец. на кн.: О современной буржуазной эстетике. М.: Искусство, 1963] // Вопр. лит. 1964. № 5. С. 210–213.

1970

Гордин Я.А. Рец. на кн.: Философские проблемы исторической науки. М.: Наука, 1969 // Звезда. 1970. № 7. С. 221.

Ерофеев В. Парадоксы эстетической иронии: [рец. на кн.: *Гайденко П.П.* Трагедия эстетизма. М.: Искусство, 1970. 247 с.] // Вопр. лит. 1970. № 8. С. 224–229.

1971

Ефимов И. Рец. на кн.: *Гайденко П.П.* Трагедия эстетизма. М.: Искусство, 1970. 247 с. // Звезда. 1971. № 5. С. 218.

1973

Владимирова И.В., Кутлунин А.Г., Любутин К.Н., Малышев М.А., Шашков Н.И., Шитков М.М. Глубокое научное исследование – ценное учебное пособие: [рец. на кн.: Современная буржуазная философия. М., 1972. 658 с.] // Вестн. МГУ. Сер. 7, Философия. 1973. № 1. С. 86–89.

Карпинская Р.С., Яблоков А.В. Рец. на кн.: История биологии: С древнейших времен до начала XX в. М., 1972. 564 с. // Вопр. философии. 1973. № 10. С. 178–179.

Киссель М.А., Козлова М.С. Рец. на кн.: Современная буржуазная философия. М., 1972. 658 с. // Там же. С. 176–178.

Козыревская Л.П., Луканов Д.М. Рец. на кн.: Современная буржуазная философия. М., 1972. 658 с. // Вестн. МГУ. Сер. 7, Философия. 1973. № 1. С. 89–93.

Курсанов Г.А. Критический анализ современной буржуазной философии: [рец. на кн.: Современная буржуазная философия. М., 1972. 658 с. // Коммунист. 1973. № 18. С. 117–120.

Лекторский В.А., Юдин Б.Г. Рец. на кн.: Концепции науки в буржуазной философии и социологии. М.: Наука, 1973 // Вопр. философии. 1973. № 11. С. 174–177.

Помогаева Е.Ф. Рец. на кн.: Современная буржуазная философия. М., 1972. 658 с. // Филос. науки. 1973. № 2. С. 171–174.

Чеботарев Р.С. Рец. на кн.: История биологии: С древнейших времен до начала XX в. М., 1972. 564 с. // Вестн. зоологии. 1973. № 4. С. 91.

1974

Жучков В.А. Рец. на кн.: Философия Канта и современность. М.: Мысль, 1974. 469 с. // Филос. науки. 1974. № 3. С. 165–169.

Лекторский В.А. Новые труды о философии И. Канта: [рец. на кн.: Философия Канта и современность. М.: Мысль, 1974. 469 с.] // Полит. самообразование. 1974. № 4. С. 139–142.

Панин А.В. Рец. на кн.: Концепции науки в буржуазной философии и социологии. М.: Наука, 1973. 352 с. // РЖ: Обществ. науки в СССР. Сер. Филос. науки. 1974. № 2. С. 198–205.

Синютин В.И. О теоретических источниках марксизма: [рец. на кн.: Философия Канта и современность. М.: Мысль, 1974. 469 с. // Вестн. ЛГУ. Экономика, философия, право. 1974. Вып. 2. С. 160–161.

1975

Васильева Т.Е. Рец. на кн.: Философия Канта и современность. М.: Мысль, 1974. 469 с. // РЖ: Обществ. науки в СССР. Сер. Филос. науки. 1975. № 1. С. 216–223.

1978

Белозерова В.Г. Рец. на кн.: Кризис буржуазной культуры и музыка. Вып. 3. М.: Музыка, 1976. 208 с. // РЖ: Обществ. науки в СССР. Сер. Филос. науки. 1978. № 2. С. 209–214.

1979

Бабушкин В.У. Рец. на кн.: Новейшие течения и проблемы философии в ФРГ. М.: Наука, 1978. 367 с. // РЖ: Обществ. науки в СССР. Сер. Филос. науки. 1979. № 1. С. 217–222.

Греков Л.И. Рец. на кн.: Новейшие течения и проблемы философии в ФРГ. М.: Наука, 1978. 367 с. // Вопр. философии. 1979. № 9. С. 167–172.

Зимина Л.А. Рец. на кн.: Современная буржуазная философия. М., 1978. 582 с. // Филос. науки. 1979. № 3. С. 148–150.

Мееровский Б.В. Рец. на кн.: История диалектики. Немецкая классическая философия / отв. ред. Т.И. Ойзерман. М.: Мысль, 1978. 367 с. // Филос. науки. 1979. № 4. С. 149–151.

Стяжкин Н.И. Ценный труд по современной истории философии: [рец. на кн.: Современная буржуазная философия. М., 1978. 582 с.] // Вестн. высш. шк. 1979. № 7. С. 71–72.

Черных А.И. Рец. на кн.: История диалектики. Немецкая классическая философия / отв. ред. Т.И. Ойзерман. М.: Мысль, 1978. 367 с. // РЖ: Обществ. науки в СССР. Сер. Филос. науки. 1979. № 5. С. 166–171.

Шамиурин В.И. Рец. на кн.: Традиция в истории культуры. М.: Наука, 1978. 279 с. // РЖ: Обществ. науки в СССР. Сер. Филос. науки. 1979. № 4. С. 98–105.

Шашков Н.И. Рец. на кн.: Кант и кантианцы. М.: Наука, 1978. 359 с. // Филос. науки. 1979. № 6. С. 180–181.

1980

Боброва Л.А. Рец. на кн.: Системные исследования: ежегодник, 1979. М.: Наука, 1980. 384 с. // РЖ: Обществ. науки в СССР. Сер. Филос. науки. 1980. № 6. С. 23–27.

Гирко Л.В., Демина Н.И. Новые книги о философии И. Канта: [рец. на кн.: Кант и кантианцы. М.: Наука, 1978. 359 с.] // Вопр. философии. 1980. № 7. С. 180–185.

Длугач Т.Б. Рец. на кн.: Личность в XX столетии. М.: Мысль, 1979. 260 с. // РЖ: Обществ. науки в СССР. Сер. Пробл. науч. коммунизма. 1980. № 4. С. 203–209.

Комаров М.С. Рец. на кн.: История буржуазной социологии XIX – начала XX в.. М.: Наука, 1979. 344 с. // Социол. исслед. 1980. № 3. С. 245–248.

Крыштановская О.В. Рец. на кн.: Личность в XX столетии. М.: Мысль, 1979. 260 с. // РЖ: Обществ. науки в СССР. Сер. Филос. науки. 1980. № 3. С. 200–205.

Крыштановская О.В. Рец. на кн.: Платон и его эпоха. М.: Наука, 1979. 318 с. // Там же. С. 174–179.

Мануильский М.А. Рец. на кн.: История буржуазной социологии XIX – начала XX в.. М.: Наука, 1979. 344 с. // РЖ: Обществ. науки в СССР. Сер. Филос. науки. 1980. № 2. С. 146–151.

Пукианский Б.Я. Новые книги по материалистической диалектике // Проблемы диалектики. Л., 1980. Вып. 9. С. 171–174.

Ракитов А.И. Исследование эволюции философских основ науки: [рец. на кн.: *Гайденко П.П.* Эволюция понятия науки. М.: Наука, 1980. 566 с.] // Вопр. истории естествознания и техники. 1980. № 4. С. 150–161.

Ракитов А.И. Рец. на кн.: *Гайденко П.П.* Эволюция понятия науки. М.: Наука, 1980. 566 с. // РЖ: Обществ. науки в СССР. Сер. Филос. науки. 1980. № 6. С. 151–157.

Шамиурин В.И., Яковлев А.А. Рец. на кн.: *Гайденко П.П.* Философия Фихте и современность. М.: Мысль, 1979. 288 с. // РЖ: Обществ. науки в СССР. Сер. Филос. науки. 1980. № 5. С. 177–182.

Яковлев А.А. Рец. на кн.: *Гайденко П.П.* Философия Фихте и современность. М.: Мысль, 1979. 288 с. // Вопр. философии. 1980. № 9. С. 179–180.

1981

Абрамов В.А. Рец. на кн.: Платон и его эпоха. М.: Наука, 1979. 318 с. // Филос. науки. 1981. № 2. С. 182–184.

Гайда А.В., Зудихина Н.С., Кутлунин А.Г. Рец. на кн.: Новейшие течения и проблемы философии в ФРГ. М.: Наука, 1978 // Филос. науки. 1981. № 1. С. 179–181.

Лекторский В.А., Филатов В.П. Рец. на кн.: *Гайденко П.П.* Эволюция понятия науки. М.: Наука, 1980. 566 с. // Вопр. философии. 1981. № 7. С. 172–176.

Ровда К.И. Вопросы теории культуры в новейших исследованиях: [рец. на кн.: Традиция в истории культуры. М.: Наука, 1978. 279 с.] // Рус. лит. 1981. № 2. С. 184–194.

Шрейдер Ю.А. Связь времен: [рец. на кн.: *Гайденко П.П.* Эволюция понятия науки. М.: Наука, 1980. 566 с.] // Химия и жизнь. 1981. № 4. С. 72.

Шрейдер Ю.А. Философские корни естественнонаучного мышления: [рец. на кн.: *Гайденко П.П.* Эволюция понятия науки. М.: Наука, 1980. 566 с.] // Вестн. АН СССР. 1981. № 5. С. 128–131.

1982

Боброва Л.А. Рец. на кн.: Методологические проблемы историко-научных исследований. М.: Наука, 1982. 360 с. // РЖ: Обществ. науки в СССР. Сер. Филос. науки. 1982. № 6. С. 37–42.

Воронин П. В поисках истоков: [рец. на кн.: *Гайденко П.П.* Эволюция понятия науки. М.: Наука, 1980. 566 с.] // Знание – сила. 1982. № 9. С. 39.

Зотов А.Ф., Смирнова Н.М. Рец. на кн.: *Гайденко П.П.* Эволюция понятия науки. М.: Наука, 1980. 566 с. // Филос. науки. 1982. № 2. С. 177–179.

Лебедев С.А., Поджарова А.М., Пукшанский Б.Я. Проблемы материалистической диалектики: (обзор лит. за 1979–1980 гг.) // Проблемы диалектики. Л., 1982. Вып. 10. С. 198–206.

Пукшанский Б.Я. Проблемы материалистической диалектики: (обзор лит. за 1980–1981 гг.) // Проблемы диалектики. Л., 1982. Вып. 11. С. 168–173.

Schreider J.A. Rec. ad op.: *Гайденко П.П.* Эволюция понятия науки. М.: Наука, 1980. 566 с. // Sowjetwissenschaft. Gesellschaftswiss. Beitr. 1982. Ht. 1. S. 148–151.

1983

Митрохин Л.Н. Рец. на кн.: Философия. Религия. Культура. М.: Наука, 1982. 397 с. // Вопр. философии. 1984. № 6. С. 163–166.

1985

Панферова И.В. Рец. на кн.: Наука и культура. М.: Наука, 1984. 335 с. // РЖ: Обществ. науки в СССР. Сер. Филос. науки. 1985. № 6. С. 73–78.

1986

Туровский М.Б. Рец. на кн.: Наука и культура. М.: Наука, 1984. 335 с. // Вопр. философии. 1986. № 4. С. 159–162.

1987

Дунаев В.А., Михайлов А.А. Рец. на кн.: Историко-философский ежегодник, 1986. М.: Наука, 1986. 304 с. // Вестн. Белорус. гос. ун-та. Сер. История, философия, науч. коммунизм, экономика, право. 1987. № 3. С. 69–70.

Звиглянич В.А. Диалектика науки і культури: [рец. на кн.: Наука и культура. М.: Наука, 1984. 335 с.] // Філосо. думка. 1987. № 4. С. 107–113.

1988

Звиглянич В.А. Диалектика науки и культуры: [рец. на кн.: Наука и культура. М.: Наука, 1984. 335 с.] // Филос. науки. 1988. № 12. С. 16–24.

Катасонов В.Н. Рец. на кн.: Идеалистическая диалектика в XX столетии. М.: Политиздат, 1987. 332 с. // Вопр. философии. 1988. № 7. С. 165–167.

Любутин К.Н., Перцев А.В. Рец. на кн.: Историко-философский ежегодник, 1986. М.: Наука, 1986. 301 с. // Вопр. философии. 1988. № 12. С. 168–170.

Хютт В.П. Философский семинар, посвященный 225-летию со дня рождения И.Г. Фихте // Филос. науки. 1988. № 5. С. 107.

Яковлев В.А. Рец. на кн.: *Гайденко П.П.* Эволюция понятия науки (XVII–XVIII вв.). М.: Наука, 1987. 447 с. // РЖ: Обществ. науки в СССР. Сер. Филос. науки. 1988. № 6. С. 138–143.

1989

Голованов Л. Актуальность античной мысли: [рец. на кн.: Античность как тип культуры. М.: Наука, 1988. 333 с.] // Коммунист. 1989. № 8. С. 122–124.

Дземидок Б. Рец. на кн.: Эстетика: словарь. М.: Политиздат, 1989. 447 с. // Вопр. философии. 1989. № 10. С. 168–170.

Зашихин Е. Огрехи одного издания: [рец. на кн.: Эстетика: словарь. М.: Политиздат, 1989. 447 с.] // Лит. Россия. 1989. 9 июня.

Исаев С.А. Рец. на кн.: Историко-философский ежегодник, 1986. М.: Наука, 1986. 301 с. // Новый мир. 1989. № 4. С. 260–262.

Мещеркина Е.Ю. Рец. на ст.: *Гайденко П.П.* Понимание бытия в античной и средневековой философии (в кн.: Античность как тип культуры. М., 1988) // РЖ: Обществ. науки в СССР. Сер. Филос. науки. 1989. № 2. С. 142.

Отклики на публикацию «О новом учебнике по философии» // Вопр. философии. 1989. № 3. С. 155–159.

Шахматов А. Учебник нового мышления: [рец. на кн.: Введение в философию: учебник для высш. учеб. заведений: в 2 ч. / под общ. ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1989] // Кн. обозрение. 1989. 6 окт.

Юрьев А. Новая эстетика?: [рец. на кн.: Эстетика: словарь. М.: Политиздат, 1989. 447 с.] // Лит. газ. 1989. 19 июня.

1990

Афасижев М. Новый словарь по эстетике: [рец. на кн.: Эстетика: словарь. М.: Политиздат, 1989. 447 с.] // Искусство. 1990. № 1. С. 79–80.

Бекбоев А. Адекватная картина жизни: [рец. на кн.: Введение в философию: учебник для высш. учеб. заведений: в 2 ч. / под общ. ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1989] // Сов. Киргизия. 1990. 24 мая.

Габрусь И.Ф., Гусев А.Д., Петушкова Е.В., Марков Б.В., Пукшанский Б.Я., Шмерлинг И.Ш., Субботин А.И., Мапельман В.М. Обсуждаем программу [курса «Философия»] и учебник [«Введение в философию» (1989)] // Филос. науки. 1990. № 5. С. 124–127.

Голобоков В. Вступающему на трудный путь философствования // Коммунист. 1990. № 15. С. 121–126.

Грабовский С.И. Рец. на кн.: Эстетика: словарь. М.: Политиздат, 1989. 447 с. // Философская и социологическая мысль. К., 1990. № 7. С. 131–132.

Диденко В.Д. Рец. на кн.: Эстетика: словарь. М.: Политиздат, 1989. 447 с. // Филос. науки. 1990. № 1. С. 136–137.

Кудинова А.А., Савруцкая Е.П., Солодилова Р.А. Обсуждение нового учебника по философии // Вестн. МГУ. Сер. 7, Философия. 1990. № 3. С. 88–92.

Обсуждение учебника «Введение в философию» (принимали участие: Карлов Н.В., Клейменов А.Н., Кочергин А.Н., Панин А.В., Пушкинский Б.Я., Томильчик Л.М., Купцов В.И., Берков В.Ф., Тарасенко Н.Ф.) // Вопр. философии. 1990. № 8. С. 169–173.

Прокофьев С. Как жить не по лжи? [рец. на кн.: Введение в философию: учебник для высш. учеб. заведений: в 2 ч. / под общ. ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1989] // Кн. обозрение. 1990. 28 дек.

Свинцов В. Трудный путь к философскому плюрализму: [рец. на кн.: Введение в философию: учебник для высш. учеб. заведений: в 2 ч. / под общ. ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1989] // Кн. обозрение. 1990. 15 июня.

1991

Панченко А.И. Диамат и эклектика: новая редакция советской философии // РЖ: Обществ. науки за рубежом. Сер. Философия. 1991. № 6. С. 7–14.

Цыганков А.П., Цыганков П.А. Воскреснет ли социальная теория? [рец. на кн.: Современная западная социология: словарь. М.: Политиздат, 1990. 432 с.] // Филос. и социол. мысль. 1991. № 3. С. 108–115.

Щеглов В.В. Рец. на кн.: Гайденок П.П. Парадоксы свободы в учении Фихте. М.: Наука, 1990. 127 с. // РЖ: Обществ. науки в СССР. Сер. Филос. науки. 1991. № 4. С. 118–122.

Ignatov A. Diamat und Eklektizismus: Die Fassung der Sowjet Philosophie: [rec. ad op.: Введение в философию: учебник для высш. учеб. заведений: в 2 ч. / под общ. ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1989. Ч. 1. 367 с.; Ч. 2. 639 с.]. Köln, 1991. 51 S. (Ber. des Bundesint. für ostwiss. u. intern. Studien; № 11/1991).

1992

Валов А.В., Кутасова И.М. Рец. на кн.: Гайденок П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность. М.: Политиздат, 1991. 367 с. // Социол. исслед. 1992. № 4. С. 147–149.

Джалилов М., Мамедов З. Истина и объективность: Каким быть новому учебнику по философии? // Бакин. рабочий. 1992. 24 янв.

Зотов А.А., Зотов А.Ф. Словари по социологии изданы. Что же из этого следует: [рец. на кн.: Современная западная социология: словарь. М.: Политиздат, 1990. 432 с.] // Социол. исслед. 1992. № 2. С. 152–155.

Сокулер З.А. Рец. на кн.: Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность. М.: Политиздат, 1991. 367 с. // РЖ: Обществ. науки за рубежом. Сер. Социология. 1992. № 2. С. 122–128.

Сокулер З.А. Рец. на кн.: Традиции и революции в истории науки / отв. ред. П.П. Гайденко. М.: Наука, 1991. 264 с. // Вопр. философии. 1992. № 9. С. 178–182.

Сокулер З.А. Рец. на кн.: Традиции и революции в истории науки / отв. ред. П.П. Гайденко. М.: Наука, 1991. 264 с. // РЖ: Обществ. науки в СССР. Сер. Филос. науки. 1992. № 5/6. С. 9–19.

1993

Гайденко Пиамы Павловны // Алексеев П.В. Философы России XIX–XX столетий: биографии, идеи, труды. М., 1993. С. 43–44.

1995

Гайденко Пиамы Павловны // Алексеев П.В. Философы России XIX–XX столетий: биографии, идеи, труды. 2-е изд. М., 1995. С. 126–127.

1997

О результатах конкурса на лучшую книгу Института философии РАН, изданную в 1996 г. // Вестн. Рос. филос. о-ва. 1997. № 3. С. 20.

1998

Нугаев Р.М. Рец. на кн.: Исторические типы рациональности / редкол.: П.П. Гайденко и др. М., 1995. Т. 1. 349 с. М., 1996. Т. 2. 348 с. // Вопр. философии. 1998. № 1. С. 182–188.

Ознобкина Е.В. Рец. на кн.: Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному. М.: Республика, 1997. 495 с. // Новый мир. 1998. № 8. С. 236–238.

1999

Андреева И.С. Рец. на кн.: Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному. М.: Республика, 1997. 495 с. // РЖ: Социал. и гуманитар. науки. Отеч. и зарубеж. лит. Сер. Философия. 1999. № 2. С. 3–22.

Васильева Т.В., Доброхотов А.Л. Рец. на кн.: Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному. М.: Республика, 1997. 495 с. // Вопр. философии. 1999. № 9. С. 178–181.

Гайденко Пиамы Павловны // Алексеев П.В. Философы России XIX–XX столетий: биографии, идеи, труды. 3-е изд. М., 1999. С. 183–184.

Президиум Российского философского общества сердечно поздравляет с 65-летием профессора Гайденко Пиамы Павловны // Вестн. Рос. филос. о-ва. 1999. № 1. С. 80.

Рец. на кн.: Рациональность на перепутье. Кн. 2 / отв. ред. П.П. Гайденко. М.: РОССПЭН, 1999. 464 с. // Наукоеведение. 1999. № 3. С. 225.

2000

Монин М.А. Рец. на кн.: Философско-религиозные истоки науки / отв. ред. П.П. Гайденко. М.: Мартас, 1997. 319 с. // Вопр. философии. 2000. № 11. С. 184–187.

Президиум РФО и редакция «Вестника РФО» сердечно поздравляют с избранием членом-корреспондентом Российской академии наук Гайденко Пиамы Павловны // Вестн. Рос. филос. о-ва. 2000. № 1. С. 136.

Рец. на кн.: Гайденко П.П. История новоевропейской философии в её связи с наукой. М.: Per Se; СПб.: Унив. кн., 2000. 455 с. // Вестн. Рос. филос. о-ва. 2000. № 4. С. 176.

Шохин В.К. Два типа этических концепций // Альфа и Омега. 2000. № 1. С. 229–246.

2001

Боброва Л.А. Рец. на ст.: *Гайденко П.П.* К вопросу о генезисе новоевропейской науки (в кн.: *Философия науки.* М., 1998. Вып. 4) // РЖ: Социал. и гуманитар. науки. Отеч. и зарубеж. лит. Сер. Философия. 2001. № 3. С. 67–70.

Глухов А.А. Рец. на кн.: *Философия природы в античности и в Средние века* / отв. ред. П.П. Гайденко, В.В. Петров. М., 1998. Ч. 1. 275 с.; М., 1999. Ч. 2. 292 с. // *Вопр. философии.* 2001. № 4. С. 153–157.

2002

Андреева И.С., Боброва Л.А. Рец. на кн.: *Гайденко П.П.* Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 468 с. // РЖ: Социал. и гуманитар. науки. Отеч. и зарубеж. лит. Сер. Философия. 2002. № 4. С. 149–156.

Гайденко Пиамы Павловны // *Алексеев П.В.* Философы России XIX–XX столетий: биографии, идеи, труды. 4-е изд. М., 2002. С. 207–208.

Галинская И.Л. [О ст.: *Гайденко П.* «Новая Атлантида» – бэконовский проект Академии наук (в кн.: *История новоевропейской философии в её связи с наукой.* М.: Per Se; СПб.: Унив. кн., 2000) // *Культурология.* 2002. № 3. С. 14–15.

Галинская И.Л. [О ст.: *Гайденко П.* От теоцентризма Средних веков к антропоцентризму Ренессанса (в кн.: *История новоевропейской философии в её связи с наукой.* М.: Per Se; СПб.: Унив. кн., 2000) // Там же. С. 11–13.

Гинзбург В.Л. Еще раз о науке и религии в современном мире // *Известия.* 2002. 24 мая, 31 мая.

Гинзбург В.Л. Наука и религия в современном мире // *Известия.* 2002. 1 февр.

Гинзбург В.Л. Наука и религия в современном мире: [о ст.: *Гайденко П.* «Наука и религия должны избегать друг друга» (2002)] // *Здравый смысл.* 2002. № 2. С. 32–34.

Ремезова И.И. Рец. на кн.: *Гайденко П.П.* История греческой философии в её связи с наукой. М.: Per Se; СПб.: Унив. кн., 2000. 318 с. // РЖ: Социал. и гуманитар. науки. Отеч. и зарубеж. лит. Сер. Философия. 2002. № 3. С. 175–181.

Рец. на кн.: *Гайденко П.П.* Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 468 с. // Аннотированный каталог научной литературы, издаваемой при финансовой поддержке РГНФ. М., 2002. С. 71.

Рец. на кн.: *Гайденко П.П.* Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 468 с. // *Науковедение.* 2002. № 1. С. 225–226.

Фейнберг Е.Л. В защиту науки: [о ст.: *Гайденко П.* Наука и религия должны избегать друг друга (2002)] // *Здравый смысл.* 2002. № 2. С. 34–36.

Фейнберг Е.Л. То же // *Новые Известия.* 2002. 22 февр.

Makolkin A. Russian, Stalinist and Soviet Re-Readings of Kierkegaard: Lev Shestov and Piama Gaidenko // *Can. Slav. Pap.* 2002. Vol. 44, № 1/2. P. 79–96.

2003

Задорожнюк И. Рец. на кн.: *Введение в философию.* 2-е изд. / под ред. И.Т. Фролова. 2002 // *Вопр. философии.* 2003. № 6. С. 171–174.

Лаврик Э. Новое «Введение в философию»: [рец. на кн.: *Введение в философию.* 2-е изд. / под ред. И.Т. Фролова. 2002] // *Высш. образование в России.* 2003. № 4. С. 169–172.

Яковлев В.А. Рец. на кн.: *Субъект, познание, деятельность.* М.: Канон+, Реабилитация, 2002. 720 с. // *Вопр. философии.* 2003. № 8. С. 178–182.

2004

Андреева И.С. Русская Диотима: Пиамы Павловны Гайденко // *Филос. исслед.* 2004. № 1. С. 147–171.

Гайденко Пиамы Павловны // Ученые Московского университета – действительные члены и члены-корреспонденты Российской академии наук. М., 2004. С. 534–535.

Жуков В.Н. Современный источник философских знаний: [рец. на кн.: Философия / под ред. В.В. Миронова. М.: Норма, 2005. 911 с.] // Журн. рос. права. 2004. № 12. С. 158–159.

Маколкин А. Опыт прочтения Кьеркегора в России и в Советском Союзе: от Льва Шестова до Пиамы Гайденко // Вопр. философии. 2004. № 1. С. 147–160.

Президиум Российского философского общества сердечно поздравляет с 70-летием члена-корреспондента РАН Гайденко Пиамы Павловны // Вестн. Рос. филос. о-ва. 2004. № 1. С. 221.

Приветственный адрес члену-корреспонденту РАН П.П. Гайденко // Вестн. РАН. 2004. Т. 74, № 4. С. 375.

Пружинин Б.И. Рец. на кн.: Гайденко П.П. Научная рациональность и философский Разум. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 521 с. // Вопр. философии. 2004. № 6. С. 174–177.

Рец. на кн.: Гайденко П.П. Научная рациональность и философский Разум. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 521 с. // Религиоведение. 2004. № 2. С. 180–181.

Степанов А.Н. Рец. на кн.: Гайденко П.П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 468 с. // РЖ: Социал. и гуманитар. науки. Отеч. и зарубеж. лит. Сер. Литературоведение. 2004. № 1. С. 41–50.

2005

Гайденко Пиамы Павловны // Профессора Московского университета. М., 2005. Т. 1. С. 275.

Жуков В.Н. Рец. на кн.: Философия / под ред. В.В. Миронова. М.: Норма, 2005. 911 с. // Вопр. философии. 2005. № 2. С. 177–180.

Щедрина Т.Г. Рец. на кн.: Гайденко П.П. Научная рациональность и философский Разум. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 521 с. // Эпистемология и философия науки. 2005. № 3. С. 237–242.

2006

Гайденко Пиамы Павловны // Большая Российская энциклопедия. М., 2006. Т. 6. С. 293.

Гайденко Пиамы Павловны // Большая энциклопедия. М., 2006. Т. 11. С. 48.

Деревянко К. Критики чистого разума, или Как не следует критиковать Гегеля // Проблемы философии права. Луганск, 2006. С. 343–360.

Петрова М.С. Взглядом пристрастного читателя: [рец. на кн.: Космос и Душа / под ред. П.П. Гайденко, В.В. Петрова. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 879 с.] // Диалог со временем. 2006. № 16. С. 335–360.

Список публикаций П.П. Гайденко // Гайденко П.П. Время. Длительность. Вечность. М., 2006. С. 443–459.

Фокин А.Р. Рец. на кн.: Космос и Душа / под ред. П.П. Гайденко, В.В. Петрова. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 879 с. // Вопр. философии. 2006. № 7. С. 185–187.

2007

Борисова И.В. Рец. на кн.: Гайденко П.П. Время. Длительность. Вечность. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 459 с. // Вопр. философии. 2007. № 6. С. 184–185.

Гуревич П.С. Нареченный однажды ужас: [рец. на кн.: Гайденко П.П. Время. Длительность. Вечность. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 459 с.] // Личность. Культура. Общество. 2007. Вып. 3. С. 364–366.

Дубровский Д.И. Наука, философия и воинствующий клерикализм // Вестн. Рос. филос. о-ва. 2007. № 4. С. 147–157.

Каплан А.Б. Рец. на ст.: Гайденко П.П. Проблема времени в философии Шеллинга (в кн.: Антропология культуры. Вып. 3. М., 2005) // РЖ: Социал. и гуманитар. науки. Отеч. и зарубеж. лит. Сер. Философия. 2007. № 2. С. 164–165.

Петренко Е.Л. Гайденко Пиамы Павловны // Русская философия: энциклопедия. М., 2007. С. 115–116.

Список публикаций П.П. Гайдено // *Гайдено П.П.* Время. Длительность. Вечность. 2-е изд. М., 2007. С. 442–458.

2008

Андреева И.С. Рец. на кн.: *Гайдено П.П.* Время. Длительность. Вечность. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 459 с. // РЖ: Социал. и гуманитар. науки. Отеч. и зарубеж. лит. Сер. Философия. 2008. № 4. С. 170–179.

Губайловский В. Рец. на кн.: *Гайдено П.П.* Время. Длительность. Вечность. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 459 с. // Новый мир. 2008. № 1. С. 195.

Прохоров М.М. Время и/или вечность: Социальные корни «религиозного поворота» в философии: (по поводу концепции П.П. Гайдено) // Вестн. Рос. филос. о-ва. 2008. № 2. С. 115–119.

Розин В.М. Феноменология глазами методолога: [оценка П.П. Гайдено философии Хайдеггера] // Вопр. философии. 2008. № 5. С. 116–126.

Чередниченко С. Чары и совесть Серена Киркегора: [рец. на кн.: *Гайдено П.П.* Трагедия эстетизма. 2-е изд. М.: URSS, 2007. 243 с.] // Независимая газ. 2008. 14 февр.

2009

Андреева И.С. Философы России второй половины XX в.: Портреты. М., 2009. С. 206–244.

Гайдено Пиам Павловна // *Алексеев П.В.* Философы России начала XXI столетия: энцикл. слов. М., 2009. С. 108–110.

2010

Бурменская Д.Н. К вопросу о нехристианских религиозных истоках науки Нового времени // Гуманит. и социал.-экон. науки. 2010. № 4. С. 15–19.

Гаджикурбанова П.А. Рец. на кн.: Античная философия: энцикл. слов. / пред. редкол. П.П. Гайдено. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 896 с. // Вестн. РГНФ. 2010. № 1. С. 272–277.

Душин О.Э. «Русский» Кузанский: традиции, современность, перспективы // *Coincidentia oppositorum*: от Николая Кузанского к Николаю Бердяеву. М., 2010. С. 32–46.

Россиус А.А. К выходу в свет энциклопедического словаря «Античная философия» // Вопр. философии. 2010. № 4. С. 152–157.

2012

Гайдено Пиам Павловна // *Емельянов Б.В., Куликов В.В.* Историки русской философии. Нижневартовск, 2012. С. 55–56.

2013

Гайдено Пиам Павловна // *Донецкий философ.* Донецк, 2013.

2014

Гайдено Пиам Павловна // *Философы современной России.* М., 2015. С. 111–112.

Кузнецова Н.И. «Русский взгляд» на проблемы эпистемологии: [рец. на кн.: Эпистемологический стиль в русской интеллектуальной культуре XIX–XX веков: от личности к традиции / под ред. Б.И. Пружинина, Т.Г. Щедриной. М.: РОСПЭН, 2014. 447 с.] // Вопр. философии. 2014. № 10. С. 69–81.

Лукьянов В.Г. Проблематика формирования музыкального мышления в книге М. Вебера «Рациональные и социологические основания музыки» // Герценовские чтения – 2014: Социологическое образование в России. СПб., 2014. С. 72–82.

Михайлов И.А. Эволюция российской философской культуры: Роль П.П. Гайдено // Филос. науки. 2014. № 3. С. 120–124.

От редакции: [к юбилею П.П. Гайдено] // Вопр. философии. 2014. № 2. С. 155.

Петренко Е.Л. Гайдено Пиамы Павловны // Русская философия: энциклопедия. 2-е изд. М., 2014. С. 123.

Россиус А.А. Время и труды Пиамы Павловны Гайдено // Вопр. философии. 2014. № 3. С. 162–166.

Члену-корреспонденту Российской академии наук, доктору философских наук, профессору Пиаме Павловне Гайдено – 80! // Филос. науки. 2014. № 3. 2-я с. обл.

2017

Философская оттепель и падение догматического марксизма в России. М.; СПб., 2017. С. 44, 197, 335.

Философский журнал как феномен интеллектуальной культуры. М.; СПб., 2017. С. 162, 254.

Хронологический указатель трудов

1958

Исходный пункт восхождения от абстрактного к конкретному в «Капитале» Маркса // Вестн. МГУ. Сер. экономика, философия, права. 1958. № 1. С. 186.

1959

Пер.: *Лорф Д.* Рец. на кн.: *Segal J.* Die dialektische Methode in der Biologie. Berlin, 1958. 272 S. // Новые кн. за рубежом по обществ. наукам. 1959. № 8. С. 29–35.

Рец.: Проблема языка у Гегеля: [*Simon J.* Das Problem der Sprache bei Hegel. Köln, 1958. 311 S.] // Новые кн. за рубежом по обществ. наукам. 1959. № 1. С. 40–44.

Рец.: *Schmidt H.* Philosophisches Wörterbuch. Stuttgart, 1957. 672 S. // Вопр. философии. 1959. № 4. С. 166–169.

1961

С. Кьеркегор и критика Гегеля с позиций экзистенциализма // Вестн. МГУ. Сер. 8, Экономика, философия. 1961. № 2. С. 45–54. Соавт.: Бородай Ю.М.

Проблема личности в экзистенциализме // Вестн. истории мировой культуры. 1961. № 5. С. 46–60.

S. Kierkegaard critica lui Hegel de re pozițiile existențialismului // Anal. Rom.-Sov. Ser. Filosofie. 1961. № 3. P. 79–89.

1962

Философия М. Хайдеггера как выражение кризиса современной буржуазной культуры: автореф. дис. ...канд. филос. наук. М.: Экон. ин-т им. Г.В. Плеханова, 1962. 15 с.

Достоевский в современной буржуазной философии // Философская энциклопедия. М., 1962. Т. 2. С. 58.

Заблуждение // Там же. С. 144–147. Соавт.: Ильенков Э.В., Элез Й., Мотрошилова Н.В., Туровский М.Б.

Кафка // Там же. С. 482–483.

Элементы свободомыслия в средневековой схоластике // История и теория атеизма. М., 1962. С. 116–131.

Проблема труда в «Реальной философии» Гегеля // Сборник работ аспирантов и студентов философского факультета МГУ. М., 1962. С. 21–39.

Философия истории М. Хайдеггера и судьбы буржуазного романтизма // Вопр. философии. 1962. № 4. С. 73–84.

Problema individului in existentialism // Anal. Rom.-Sov. Ser. Filosofie. 1962. № 2. P. 125–140.

1963

Экзистенциализм и проблема культуры. М.: Высш. шк., 1963. 121 с.

Философия буржуазного иррационализма и современная эстетика // О современной буржуазной эстетике. М., 1963. С. 143–206. Соавт.: Бородай Ю.М.

«Фундаментальная онтология» М. Хайдеггера как форма обоснования философского иррационализма // Вопр. философии. 1963. № 2. С. 93–104.

1964

Крик // Философская энциклопедия. М., 1964. Т. 3. С. 89.

Лёвит // Там же. С. 158–159.

Рец.: Серьезное исследование немецкого марксиста: [Ley H. Dämon Technik? Berlin: DVW, 1961] // Вестн. МГУ. Сер. 8, Экономика, философия. 1964. № 5. С. 87–90.

1965

Экзистенциализм // История философии. М., 1965. Т. 6, кн. 2. С. 10–27.

Буржуазные концепции философии истории // Там же. С. 125–135.

Выступление на теоретической конференции «Марксизм и экзистенциализм» // Вестн. МГУ. Сер. 8, Экономика, философия. 1965. № 2. С. 92.

То же // Вопр. философии. 1965. № 6. С. 160.

Проблема времени в онтологии М. Хайдеггера // Вопр. философии. 1965. № 12. С. 109–120.

The “Fundamental ontology” of Heidegger as a basis of philosophical irrationalism // Sov. Stud. Philos. 1965. Vol. 4, № 3. P. 44–55.

1966

Az egzisztencializmus és a kultúra. Budapest: Kossuth könyvkiadó, 1966. 206 old.

Проблема интенциональности у Гуссерля и категория трансценденции в экзистенциализме // Современный экзистенциализм. М., 1966. С. 77–107.

Die bürgerliche Philosophie auf der Suche nach einem realen Inhalt der Geschichte // Sowjetwissenschaft. Gesellschaftswiss. Beitr. 1966. Heft 9. S. 963–978.

Буржуазная философия в поисках реального содержания исторического процесса // Вопр. истории. 1966. № 1. С. 88–104.

Пер.: Гегель Г.В.Ф. Йенская реальная философия. Ч. 2. Лекции 1805–1806 гг. // Вестн. МГУ. Сер. 7, Философия. 1966. № 3. С. 93–100; № 4. С. 86–94; № 5. С. 90–96; № 6. С. 53–82.

1967

Нигилизм // *Философская энциклопедия*. М., 1967. Т. 4. С. 64–66.

Ортега-и-Гасет // Там же. С. 168–169.

Der Existentialismus // *Geschichte der Philosophie*. Berlin, 1967. Bd. 6. S. 439–453.

Bürgerliche Konzeptionen der Geschichtsphilosophie // *Ibid.* S. 535–544.

Кьеркегор и философско-эстетические истоки экзистенциализма // *Вопр. лит.* 1967. № 7. С. 133–157.

Выступление на симпозиуме по социологии искусства // *Вопр. философии*. 1967. № 7. С. 143–144.

1969

Категория времени в буржуазной европейской философии истории XX в. // *Философские проблемы исторической науки*. М., 1969. С. 225–262.

Философия искусства М. Хайдеггера // *Вопр. лит.* 1969. № 7. С. 94–115.

1970

Трагедия эстетизма. М.: Искусство, 1970. 247 с.

Бергсон // *БСЭ*. 1970. Т. 3. С. 208–209.

Смерть // *Философская энциклопедия*. М., 1970. Т. 5. С. 34–36.

Спиритуализм // Там же. С. 116. Соавт.: Попов Ю.

Страх // Там же. С. 139.

Существование // Там же. С. 167–168.

Творчество // Там же. С. 186–187.

Философия жизни // Там же. С. 349–351.

Хайдеггер // Там же. С. 426–428.

Экзистенциал // Там же. С. 538.

Экзистенциализм // Там же. С. 538–542.

Пер.: Гегель Г.В.Ф. Йенская реальная философия // *Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет*. М., 1970. Т. 1. С. 285–385.

1971

Философия в Германии // *БСЭ*. 1971. Т. 6. С. 383–385. Соавт.: Карпушин В.А.

Социологические аспекты анализа науки. (Социология науки Макса Вебера) // *Ученые о науке и ее развитии*. М., 1971. С. 232–258.

Проблема времени в онтологии М. Хайдеггера // *Философия марксизма и экзистенциализм*. М., 1971. С. 98–113.

Кьеркегор // *Антология мировой философии*. М., 1971. Т. 3. С. 708–710.

Ясперс і Кант // *Філосо. думка*. 1971. № 5. С. 126–135.

1972

Гуссерль // *БСЭ*. 1972. Т. 7. С. 466.

Дильтей // *БСЭ*. 1972. Т. 8. С. 264–265.

Социальные условия, общее состояние естествознания и философские воззрения в первой половине XIX в. // *История биологии: С древнейших времен до начала XX в.* М., 1972. С. 126–146.

Экзистенциализм Мартина Хайдеггера // *Современная буржуазная философия*. М., 1972. С. 518–534.

Философия Карла Ясперса // Там же. С. 534–554.

Философия музыки Серена Киркегора // *Сов. музыка*. 1972. № 3. С. 127–134.

Философия культуры К. Ясперса // *Вопр. лит.* 1972. № 9. С. 64–92.

Пер.: Гегель Г.В.Ф. Йенская реальная философия // *Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет*. 2-е изд. М., 1972. Т. 1. С. 285–385.

1973

Коген // БСЭ. 1973. Т. 12. С. 366.

Анализ математических предпосылок научного знания в неокантианстве Марбургской школы // Концепции науки в буржуазной философии и социологии. М., 1973. С. 73–132.

Серен Киркегор // Всесвіт. 1973. № 3. С. 158–160.

Пер.: Гегель Г.В.Ф. Из книги «Различие философских систем Фихте и Шеллинга» // Гегель Г.В.Ф. Эстетика. М., 1973. Т. 4. С. 51–55.

Пер.: Гегель Г.В.Ф. Вера и знание // Там же. С. 57–67.

Пер.: Гегель Г.В.Ф. О научных способах рассмотрения естественного права // Там же. С. 67–72.

Пер.: Гегель Г.В.Ф. Фрагмент к философии духа // Там же. С. 73–74.

Пер.: Гегель Г.В.Ф. Йенская реальная философия // Там же. С. 75–78.

Пер.: Гегель Г.В.Ф. Из речей, произнесенных в гимназии г. Нюрнберга // Там же. С. 163–164.

Пер.: Гегель Г.В.Ф. Из «Энциклопедии философских наук в кратком очерке» // Там же. С. 165–170.

Пер.: Гегель Г.В.Ф. Из лекций по философии религии // Там же. С. 214–283.

1974

Наторп // БСЭ. 1974. Т. 17. С. 314.

Учение Канта и его экзистенциалистская интерпретация // Философия Канта и современность. М., 1974. С. 378–419.

Наперекор историческому процессу: (Константин Леонтьев – литературный критик) // Вопр. лит. 1974. № 5. С. 159–205.

1975

Философская герменевтика и ее проблематика // Природа философского знания. М., 1975. Ч. 1. С. 134–217.

Идея рациональности в социологии музыки Макса Вебера // Сов. музыка. 1975. № 9. С. 114–122.

1976

Существование // БСЭ. 1976. Т. 25. С. 111.

Идея рациональности в социологии музыки М. Вебера // Кризис буржуазной культуры и музыка. М., 1976. Вып. 3. С. 7–48.

1977

Философия жизни // БСЭ. 1977. Т. 27. С. 417–418.

Фихте // Там же. С. 480–481.

Выступление на 3-м Всесоюзном теоретическом семинаре по методологическим проблемам историко-научных исследований // Вопр. истории естествознания и техники. 1977. Вып. 59. С. 100.

Как возникла наука // Природа. 1977. № 1. С. 74–84.

Герменевтика и кризис буржуазной культурно-исторической традиции // Вопр. лит. 1977. № 5. С. 130–165.

A tudomány a kultúra rendszerén belül // Szemelvények a Newzetközi Szociológiai Társaság. [S.l.], 1977. № 8. S. 81–84.

Пер.: Гегель Г.В.Ф. Религия духовной индивидуальности. Абсолютная религия // Гегель Г.В.Ф. Философия религии. М., 1977. Т. 2. С. 50–333.

1978

Хайдеггер // БСЭ. 1978. Т. 28. С. 165–166.

Шеллинг // БСЭ. 1978. Т. 29. С. 375–377.

Экзистенциализм // Там же. С. 589–590.

Экзистенциализм в Германии // Современная буржуазная философия. М., 1978. С. 281–310. Соавт.: Богомолов А.С.

И.Г. Фихте // История диалектики. Немецкая классическая философия. М., 1978. С. 101–150.

Об античных традициях в немецком идеализме // Традиция в истории культуры. М., 1978. С. 148–162.

Человек и история в свете философии коммуникации К. Ясперса // Человек и его бытие как проблема современной философии. М., 1978. С. 97–134.

Принцип всеобщего опосредования в неокантианстве Марбургской школы // Кант и кантианцы. М., 1978. С. 210–253.

Хайдеггер и современная философская герменевтика // Новейшие течения и проблемы философии в ФРГ. М., 1978. С. 27–81.

Проблема коммуникации у Карла Ясперса // Идеология и пропаганда. М., 1978. Вып. 1. С. 165–215.

Философия истории Карла Ясперса // *Ясперс К.* Истоки истории и ее цель. М., 1978. Вып. 1. С. 5–21.

Existencialismus v Německu // *Současná buržoazní filozofie.* Praha; М., 1978. S. 464–502.

A tudomány a kultúra rendszereben // *Szociológia.* 1978. № 1. P. 43–45.

1979

Философия Фихте и современность. М.: Мысль, 1979. 288 с.
Обоснование научного знания в философии Платона // Платон и его эпоха. М., 1979. С. 98–143.

Человек в системе государственно-монополистического капитализма // Личность в XX столетии. М., 1979. С. 40–81.

Социология Макса Вебера // История буржуазной социологии XIX – начала XX в.. М., 1979. С. 253–308.

Понятие рациональности в социологии М. Вебера: (обзор) // Рациональное и иррациональное в современном буржуазном сознании: реф. сб. М., 1979. Вып. 2. С. 63–83.

Science within the system of culture // *Sociology of science and research.* Budapest, 1979. P. 163–168.

Methodologische Probleme der Aristotelischen Physik // *Aus dem philosophischen Leben der DDR.* Informationsbulletin. Berlin, 1979. № 7. S. 31.

Пер.: *Вебер М.* Наука как призвание и профессия // Судьба искусства и культуры в западноевропейской мысли XX в. М., 1979. С. 237–274.

1980

Эволюция понятия науки: Становление и развитие первых научных программ. М.: Наука, 1980. 568 с. (Библиотека всемирной истории естествознания).

Гуссерль // *Философский словарь.* 4-е изд. М., 1980. С. 81.

Кьеркегор // Там же. С. 175.

«Ман» // Там же. С. 196.

Марбургская школа // Там же. С. 197.

Пограничная ситуация // Там же. С. 284.

Романтизм // Там же. С. 319.

Романтическая школа // Там же. С. 320.

Экзистенциализм // Там же. С. 421–422.

Экзистенция // Там же. С. 422.

Понятие времени в античной философии // *Культура и искусство античного мира.* М., 1980. С. 308–332.

Понятие бесконечности у Николая Коперника // *Гуманизм и развитие культур.* София, 1980. Т. 3. С. 391–403.

У истоков понятия системы // *Системные исследования: ежегодник,* 1979. М., 1980. С. 358–378.

Макс Вебер о методологии социальных наук // *Вебер М.* Исследования по методологии науки. М., 1980. Ч. 1. С. 7–53.

Johann Gottlieb Fichte // *Geschichte der Dialektik. Die klassische deutsche Philosophie.* Berlin, 1980. S. 95–139.

Idem // *Dejiny dialektiky. Nemecká klasická filozofia.* Bratislava, 1980. S. 96–140.

Рец.: Коллизия возрожденческого титанизма: [Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1978. 623 с.] // *Вопр. лит.* 1980. № 3. С. 268–278.

Выступление на второй двусторонней конференции СССР – ГДР по проблемам методологии развития научного знания (Москва) // *Филос. науки.* 1980. № 6. С. 148.

1981

Ontological foundation of scientific knowledge in seventeenth- and eighteenth century rationalism // Epistemological and social problems of the sciences in the early nineteenth century. Dordrecht etc., 1981.

Культурно-исторический аспект развития науки // Proceedings of the 16th International congress of the history of science. Bucharest, 1981. Vol. 1: A. Scientific sections. P. 443–444.

Понятие бесконечности у Николая Кузанского и Галилея // Ibid. Vol. 2: B. Symprozia. P. 153–157.

О понимании преемственности в развитии научного знания // Вопр. истории естествознания и техники. 1981. № 3. С. 31–36.

Выступление на XVI Международном конгрессе по истории науки // Вопр. истории естествознания и техники. 1981. № 4. С. 72.

Evolution of science: cultural-historical aspect // Soc. Sci. 1981. № 2. P. 131–144.

1982

Эволюция понятия науки: становление и развитие научных программ: автореф. дис. ...докт. филос. наук. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1982. 32 с.

Existencia // Filozofický slovník. Bratislava, 1982. S. 120.

Existentialismus // Ibid. S. 120–121.

Husserl // Ibid. S. 174.

Hraničná situácia // Ibid. S. 171.

Kierkegaard // Ibid. S. 211–212.

“Man” // Ibid. S. 261–262.

Marburská škola // Ibid. S. 262–263.

Romantická škola // Ibid. S. 389–390.

Romantizmus // Ibid. S. 390.

Культурно-исторический аспект эволюции науки // Методологические проблемы историко-научных исследований. М., 1982. С. 58–74.

Искусство и бытие. Хайдеггер о сущности художественного произведения // Философия. Религия. Культура. М., 1982. С. 188–212.

Понятие бесконечности у Николая Кузанского и Галилея // Вопр. истории естествознания и техники. 1982. № 1. С. 23.

Выступление на «круглом столе» на тему «Наука, техника, гуманизм» // Вопр. истории естествознания и техники. 1982. № 2. С. 102–103.

Культурно-исторический аспект на эволюцията на науката // Филос. мисъл. 1982. Г. 38, кн. 12. С. 12–22.

1983

Бергсон // Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 49–50.

Герменевтика // Там же. С. 111–112.

Гуссерль // Там же. С. 132–133.

Декарт // Там же. С. 142–144.

Дильтей // Там же. С. 167.

Коген // Там же. С. 263.

Наторп // Там же. С. 402–403.

«Наукоучение» // Там же. С. 407.

Парацельс // Там же. С. 478.

Смерть // Там же. С. 617–618.

Существование // Там же. С. 665.

Творчество // Там же. С. 670.

Философия жизни // Там же. С. 732.

Фихте // Там же. С. 740–741.

Хайдеггер // Там же. С. 753.

Шеллинг // Там же. С. 779–780.

Экзистенциализм // Там же. С. 788–789.

Категория «места» в физике Аристотеля // Природа. 1983. № 2. С. 71–85.

Послесловие к статье Л. Джеймоната // Вопр. истории естествознания и техники. 1983. № 1. С. 19–23.

1984

- Border line // Dictionary of philosophy. M., 1984. P. 49.
Existence // Ibid. P. 136.
Existentialism // Ibid. P. 136–137.
Husserl // Ibid. P. 180.
Kierkegaard // Ibid. P. 211.
“Man” // Ibid. P. 240–241.
Marburg school // Ibid. P. 242.
Romanticism // Ibid. P. 364.
Romantic school // Ibid. P. 364.
Escuela romántica // Diccionario de filosofía. M., 1984. P. 142.
Existencia // Ibid. P. 158.
Existencialismo // Ibid. P. 158–159.
Husserl // Ibid. P. 216.
Kierkegaard // Ibid. P. 245.
“Man” // Ibid. P. 267.
Marburgo de escuela // Ibid. P. 268.
Romanticismo // Ibid. P. 379–380.
Situación límite // Ibid. P. 397–398.
Видение мира в науке и искусстве Ренессанса // Наука и культура. М., 1984. С. 252–268.
Николай Кузанский и античный платонизм // Античность в культуре и искусстве последующих веков. М., 1984. С. 55–71.

1985

- Екзистенциализм // Дикционар де философия. Кишинэу, 1985. С. 84–85.
Екзистенцэ // Там же. С. 85–86.
Кьеркегор // Там же. С. 175.
«Ман» // Там же. С. 197.
Романтизм // Там же. С. 300.
Ситуаție лимитэ // Там же. С. 313.
Хуссерл // Там же. С. 401.
Шкоала де ла Марбург // Там же. С. 411–412.

- Шкоала романтикэ // Там же. С. 413.
École de Marburg // Dictionnaire philosophique. M., 1985. P. 149.
École romantique // Ibid. P. 150–151.
Existence // Ibid. P. 187.
Existentialisme // Ibid. P. 187–188.
Husserl // Ibid. P. 237.
Kierkegaard // Ibid. P. 269.
“Mans” // Ibid. P. 298.
Romantisme // Ibid. P. 455.
Situation limite // Ibid. P. 475.
Eksistents // Filosoofiline leksikon. Tln., 1985. S. 64.
Eksistentsialism // Ibid. S. 65.
Husserl // Ibid. S. 113.
Kierkegaardi // Ibid. S. 144.
“Man” // Ibid. S. 190.
Marburgikoolkond // Ibid. S. 190.
Olemine // Ibid. S. 230.
Piirsituatsioon // Ibid. S. 243–244.
Romantiline koolkond // Ibid. S. 269–270.
Romantism // Ibid. S. 270.
Понимание бытия у Фомы Аквинского // Западноевропейская средневековая словесность. М., 1985. С. 27–31.
Философия Николая Кузанского и античный платонизм // Античная культура и современная наука. М., 1985. С. 216–222.
Le concept de temps de l'antiquité au christianisme (Aristote, Plotin, Augustin) // La philosophie grecque et sa portée culturelle et historique. M., 1985. P. 158–175.
Рец.: Актуальные проблемы исторической науки: [Раки-тов А.И. Историческое познание. М.: Политиздат, 1982. 303 с.] // Вопр. истории естествознания и техники. 1985. № 3. С. 138–142.
Рец.: У истоков новоевропейской философии и науки: [Сokolov В.В. Европейская философия XV–XVII вв. М.: Высш. шк., 1984. 448 с.] // Вопр. философии. 1985. № 10. С. 157–162.

1986

- Гуссерль // *Философский словарь*. 5-е изд. М., 1986. С. 105.
Кьеркегор // Там же. С. 228.
«Ман» // Там же. С. 254.
Марбургская школа // Там же. С. 255–256.
Пограничная ситуация // Там же. С. 367.
Романтизм // Там же. С. 414.
Романтическая школа // Там же. С. 414–415.
Экзистенциализм // Там же. С. 554–555.
Экзистенция // Там же. С. 555–556.
О философско-теоретических предпосылках механики Галилея // *Историко-философский ежегодник*, 1986. М., 1986. С. 69–83.
Über die antiken Traditionen im deutschen Idealismus // *Studien zur Geschichte der Westlichen Philosophie*. Frankfurt a. M., 1986.
Природа и идеализированный объект // *Природа*. 1986. № 11. С. 84–92.

1987

- Эволюция понятия науки (XVII–XVIII вв.). М.: Наука, 1987. 447 с. (Библиотека всемирной истории естествознания).
Гуссерль // *Философский словарь*. 5-е изд. Доп. тираж. М., 1987. С. 105.
Кьеркегор // Там же. С. 228.
«Ман» // Там же. С. 254.
Марбургская школа // Там же. С. 255–256.
Пограничная ситуация // Там же. С. 367.
Романтизм // Там же. С. 414.
Романтическая школа // Там же. С. 414–415.
Экзистенциализм // Там же. С. 554–555.
Экзистенция // Там же. С. 555–556.
Гуссерль; Кьеркегор; «Ман»; Марбургская школа; Пограничная ситуация; Романтизм; Романтическая школа; Экзистенциализм; Экзистенция // *Философский словарь*. Тбилиси, 1987. На груз. яз.

Диалектика «теокосмического всеединства» // *Идеалистическая диалектика в XX столетии*. М., 1987. С. 48–117.

Die neuzeitliche Wissenschaft als Problem der transzendentalen Phänomenologie Husserls // *Wissenschaft: Das Problem ihrer Entwicklung*. Berlin, 1987. Bd. 1. S. 47–76.

Своеобразие научной программы Ньютона // *Природа*. 1987. № 8. С. 16–26.

От исторической герменевтики к герменевтике бытия. Критический анализ эволюции М. Хайдеггера // *Вопр. философии*. 1987. № 10. С. 124–133.

Выступление на научно-практической конференции «Основные направления перестройки работы Института истории естествознания и техники АН СССР» // *Вопр. истории естествознания и техники*. 1987. № 1. С. 27.

Рец.: Бытие и разум: [Доброхотов А.П. Категория бытия в классической западноевропейской философии. М.: Изд-во МГУ, 1986. 248 с.] // *Вопр. философии*. 1987. № 9. С. 162–169.

Ред.: *Кирсанов В.С.* Научная революция XVII в. / отв. ред. П.П. Гайдено. М.: Наука, 1987. 342 с.

1988

- Экзистенция // *Философский словарь*. М.; Дели; Джайпур, 1988. С. 52–53. На яз. хинди.
Экзистенциализм // Там же. С. 53–55.
Кьеркегор // Там же. С. 158–159.
«Ман» // Там же. С. 477–478.
Марбургская школа // Там же. С. 497.
Пограничная ситуация // Там же. С. 724.
Романтизм // Там же. С. 749–750.
Романтическая школа // Там же. С. 750.
Гуссерль // Там же. С. 767.
«Мистический рационализм» и проблема сверхразумного начала // *Критика немарксистских концепций диалектики XX в.* М., 1988. С. 49–74.

Антиномическая диалектика мистического триединства // Там же. С. 167–198.

Понимание бытия в античной и средневековой философии // Античность как тип культуры. М., 1988. С. 28–307.

Судьба античных традиций в XVII–XVIII вв. // Вопр. истории естествознания и техники. 1988. № 2. С. 150–151, 153.

Николай Кузанский и формирование теоретических предпосылок науки Нового времени // Вопр. истории естествознания и техники. 1988. № 3. С. 57–69.

Выступление на философском семинаре, посвященном 225-летию со дня рождения И.Г. Фихте // Филос. науки. 1988. № 5. С. 107.

Рец.: Сквозь призму техники: [Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. 456 с.] // Новый мир. 1988. № 1. С. 262–267.

Ред.: *Овчинников Н.Ф.* Тенденция к единству науки: познание и природа / отв. ред. Б.М. Кедров, П.П. Гайденко. М.: Наука, 1988. 268 с.

Ред.: *Огурцов А.П.* Дисциплинарная структура науки, её генезис и обоснование / отв. ред. П.П. Гайденко. М.: Наука, 1988. 256 с.

Ред.: *Рожанский И.Д.* История естествознания в эпоху эллинизма и Римской империи / отв. ред. П.П. Гайденко. М.: Наука, 1988. 448 с.

1989

Эстетика: словарь. М.: Политиздат, 1989. 447 с. Совм. с др. Бергсон // Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М., 1989. С. 53–54.

Брентано // Там же. С. 68.

Гадамер // Там же. С. 106.

Герменевтика // Там же. С. 119–120.

Гуссерль // Там же. С. 141–142.

Декарт // Там же. С. 152–154.

Дильтей // Там же. С. 174–175.

Интенциональность // Там же. С. 218.

Коген // Там же. С. 263.

Наторп // Там же. С. 392.

«Наукоучение» // Там же. С. 396.

Нигилизм // Там же. С. 421.

Парацельс // Там же. С. 461–462.

«Система трансцендентального идеализма» // Там же. С. 586.

Смерть // Там же. С. 591–592.

Существование // Там же. С. 637.

Творчество // Там же. С. 642–643.

Философия жизни // Там же. С. 700.

Фихте // Там же. С. 709–710.

Хайдеггер // Там же. С. 721–722.

Шеллинг // Там же. С. 747–748.

Экзистенциализм // Там же. С. 755–757.

Генезис философии // Введение в философию. М., 1989. Ч. 1. С. 76–80.

Древнегреческая философия: космоцентризм // Там же. С. 93–115.

Средневековая философия: теоцентризм // Там же. С. 115–135.

Философия эпохи Возрождения // Там же. С. 135–146.

Научная революция и философия XVII в. // Там же. С. 146–163.

Философия Просвещения и метафизический материализм // Там же. С. 163–169.

И. Кант: от субстанции к субъекту, от бытия к деятельности // Там же. С. 169–177.

Послекантовский немецкий идеализм. Диалектика и принцип историзма. Антропологизм Л. Фейербаха // Там же. С. 177–191.

Воля «вместо» разума // Там же. С. 293–296.

Новая картина мира и идеи «творческой эволюции» // Там же. С. 296–299.

Человек в мире и мир человека // Там же. С. 314–332.

Ф. Бэкон и практическая ориентация науки Нового времени // Проблема методологии научного исследования в философии Нового времени. М., 1989. С. 3–65.

Монадология Лейбница и кантовское понятие «вещи в себе» // Этика Канта и современность. Рига, 1989. С. 9–121.

The artistic culture of the Renaissance and the genesis of modern European science // Science and society. М., 1989. P. 191–211.

Die künstlerische Kultur der Renaissance und die Genesis der neuzeitlichen europäischen Naturwissenschaft // Wissenschaft und Gesellschaft. М., 1989. S. 210–230.

The sociology of Max Weber // A history of classical sociology. М., 1989. P. 25–311.

Niclaus von Cues und die Teoretischen Voraussetzungen der Neuzeitlichen Wissenschaft // Science and political order: Wissenschaft und Staat: XVIII Int. Congr. of the History of Science: (abstracts). Hamburg; Munich, 1989.

Выступление на встрече в редакции журнала «Вопросы философии» // Вопр. философии. 1989. № 2. С. 81–87.

Хосе Ортега-и-Гассет и его «Восстание масс» // Вопр. философии. 1989. № 4. С. 155–169.

Пер.: Вебер М. Наука как призвание и профессия // Ежегодник Философского общества СССР, 1987–1988. М., 1989. С. 296–324.

Рец.: Человек в гуманистическом измерении: [Фролов И.Т. О человеке и гуманизме. М.: Политиздат, 1989. 559 с.] // Коммунист. 1989. № 18. С. 110–113. Соавт.: Степин В.С.

1990

Парадоксы свободы в учении Фихте. М.: Наука, 1990. 127 с.
Дильтей // Современная западная социология: словарь. М., 1990. С. 85–86.

Формальная рациональность // Там же. С. 371.

Социология Макса Вебера // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 5–43.

Пер.: Вебер М. Наука как призвание и профессия / пер. и примеч. П.П. Гайденко // Там же. С. 707–735.

Выступление на XVIII Международном конгрессе по истории науки // Вопр. истории естествознания и техники. 1990. № 4. С. 157.

Философия культуры Романо Гвардини // Вопр. философии. 1990. № 4. С. 121–126.

«Конкретный идеализм» С.Н. Трубецкого // Вопр. лит. 1990. № 9. С. 96–131.

P. Struve: La religione della libertà // Lett. Inter. 1990. An. 6, № 25.
Ред.: История науки в контексте культуры / отв. ред. П.П. Гайденко. М.: Ин-т философии АН СССР, 1990. 152 с.

1991

История и рациональность. М.: Политиздат, 1991. 367 с. Соавт.: Давыдов Ю.Н.

Гуссерль // Философский словарь. 6-е изд. М., 1991. С. 101.

Кьеркегор // Там же. С. 212–213.

«Ман» // Там же. С. 238.

Марбургская школа // Там же. С. 239.

Пограничная ситуация // Там же. С. 346–347.

Романтизм // Там же. С. 393.

Романтическая школа // Там же. С. 393.

Экзистенциализм // Там же. С. 531–532.

Экзистенция // Там же. С. 532–533.

Аксиология // Современная западная философия: словарь. М., 1991. С. 11–14.

Дильтей // Там же. С. 96–97.

Философия истории Карла Ясперса // Ясперс К. Истоки истории и её цель: пер. с нем. М., 1991. Вып. 1. С. 5–21.

Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса // Ясперс К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. / сост. П.П. Гайденко, М.И. Левина. М., 1991. С. 5–26. (Мыслители XX в.).

Введение // Традиции и революции в истории науки / отв. ред. П.П. Гайденко. М., 1991. С. 3–11.

К истории проблемы непрерывности: трансформации и традиции // Там же. С. 166–187.

Понятие времени в античной философии (Аристотель, Плотин, Августин) // Время, истина, субстанция: от античной рациональности к средневековой. М., 1991. С. 1–18.

Ленин и «Вехи»: [докл., прочит. на междунар. конгр., посвящ. В.И. Ленину, Неаполь, 6–8 нояб. 1990 г.] // Голос зарубежья. 1991. № 60. С. 18–23.

Die Achsenzeit und das Problem des philosophischen Glaubens bei Karl Jaspers // Karl Jaspers: Zur Aktualität seines Denkens / Hrsg. von K. Salamun. München; Zürich, 1991.

Libertà, diritto e responsabilità personale come chiavi di volta della concezione di Petr Struve // La critica al marxismo in Russia agli inizi del secolo. Milano, 1991. P. 17–23.

Проблема бюрократии у Макса Вебера // Вопр. философии. 1991. № 3. С. 174–182. Соавт.: Давыдов Ю.Н.

Проблема рациональности на исходе XX в. // Вопр. философии. 1991. № 6. С. 3–14.

Проблема свободы в экзистенциальной философии Н.А. Бердяева // Новый журн. 1991. № 184/185. С. 509–535.

Пер.: Вебер М. Наука как призвание и профессия / пер. и примеч. П.П. Гайденко, Ю.Н. Давыдова // Самосознание европейской культуры XX в.. М., 1991. С. 130–153.

1992

Научная рациональность и философский разум // Проблемы методологии постнеклассической науки. М., 1992. С. 17–26.

Научная рациональность и философский разум в интерпретации Эдмунда Гуссерля // Наука в зеркале философии XX в.. М., 1992. С. 1–40.

Scientific rationality and philosophical reason // Historical types of rationality. Athens, 1992. P. 115–125.

«Вехи»: не услышанное предостережение // Вопр. философии. 1992. № 2. С. 103–122.

Научная рациональность и философский разум в интерпретации Эдмунда Гуссерля // Вопр. философии. 1992. № 7. С. 116–135.

Под знаком меры: (Либеральный консерватизм П.Б. Струве) // Вопр. философии. 1992. № 12. С. 54–64.

1993

Аксиология // Философский речник. София, 1993. С. 15–19.

Дилтай // Там же. С. 126–127.

Исследовательские программы в истории научного познания // Теория познания. Т. 3. М., 1993. С. 169–224.

Социология Макса Вебера // История социологии в Западной Европе и США. М., 1993. С. 165–211.

Мистический революционаризм Н.А. Бердяева // Бердяев Н.А. О назначении человека. М., 1993. С. 5–18.

Il problema della libertà nella filosofia esistenziale di Nikolaj Berdjajev // Filosofia, religione e letteratura in Russia all'inizio del XX secolo. Napoli, 1993.

Das Problem der Rationalität am Ausgang des 20. Jahrhunderts // Dialektik. Enzyklopadische Zeitschrift für Philosophie und Wissenschaft. Hamburg, 1993. № 1. S. 11–24.

Paradoxe der Kontinuität in Galilei's Mechanik // Epistemological problems of science. М., 1993. P. 34–37.

Landmark: An unheard warning // Russ. Stud. Philos. 1993. Vol. 32, № 1. P. 16–46.

1994

«Конкретный идеализм» С.Н. Трубецкого // Трубецкой С.Н. Сочинения / сост. П.П. Гайденко. М., 1994. С. 3–41.

Примечания // Там же. С. 718–737. Соавт.: Афиногенов Д.Е.

Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса // Ясперс К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. / сост. П.П. Гайденко, М.И. Левина. 2-е изд. М., 1994. С. 5–26.

The philosophy of freedom of Nikolai Berdiaev // Russian thought after communism. The recovery of a philosophical heritage. N. Y., 1994. P. 104–120.

The artistic culture of the Renaissance and the genesis of modern European science // Trends in the historiography of science. Dordrecht etc., 1994. P. 421–432.

Wissenschaftliche Rationalität und ökologische Krise // Gender – Nature – Culture: Feminist research network: working paper. Odence, 1994. № 5.

Человек и человечество в учении В.С. Соловьева // *Вопр. лит.* 1994. № 2. С. 92–104.

То же // *Вопр. философии.* 1994. № 6. С. 47–54.

Христианство и утопическое сознание: О двух типах утопии // *Россия и соврем. мир.* 1994. № 3. С. 85–93.

У истоков классической механики (и не только механики) // *Знание – сила.* 1994. № 12. С. 64–71.

Under the badge of moderation // *Russ. Stud. Philos.* 1994. Vol. 33, № 2. P. 27–45.

The problem of freedom in Nikolai Berdjajev's existential philosophy // *Stud. East Europ. Thought.* 1994. Vol. 46, № 3. P. 153–185.

1995

Фихте И.Г. Сочинения. Работы 1792–1801 гг. / сост. и общ. ред. П.П. Гайденко. М.: Ладомир, 1995. 656 с.

От составителя // Там же. С. 5.

Жизнь и творчество Иоганна Готлиба Фихте // Там же. С. 6–67.

Примечания // Там же. С. 602–648.

Ru?land und der Westen. Frankfurt a. M.: [S.l.], 1995. 244 S. Co-aut.: Davydov Yu.N.

Соловьев Владимир Сергеевич // *Русская философия: словарь.* М., 1995. С. 454–459.

Трубецкой Сергей Николаевич // Там же. С. 525–526.

Трубецкой Сергей Николаевич // *Русская философия: малый энцикл. слов.* М., 1995. С. 518–523. Соавт.: Носов А.А.

Христианство и утопическое сознание // *Христианство и культура сегодня.* М., 1995. С. 90–99.

Иерархический персонализм Н.О. Лосского // *Лосский Н.О.* Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М., 1995. С. 349–370.

Христианство и генезис новоевропейского естествознания // *Вопр. истории естествознания и техники.* 1995. № 1. С. 3–20.

1996

Аксиология // *Философский речник.* 2-е изд. София, 1996. С. 15–19.

Дилтай // Там же. С. 126–127.

Введение // *Исторические типы рациональности.* Т. 2 / отв. ред. П.П. Гайденко. М., 1996. С. 4–23.

Античный и новоевропейский типы рациональности: физика Аристотеля и механика Галилея // Там же. С. 24–49.

Философия свободы Николая Бердяева // *Историко-философский ежегодник,* 1995. М., 1996. С. 121–135.

Natur- und Technikbegriff in der beginnenden Neuzeit // *Natur- und Technikbegriffe. Historische und systematische Aspekte: von der Antike bis zur ökologischen Krise, von der Physik bis zur Ästhetik.* Bonn, 1996. S. 60–76.

Христианство и генезис современного естествознания // *Вестн. РГНФ.* 1996. № 1. С. 82–90.

Предисловие к публикации // *Вопр. философии.* 1996. № 3. С. 92.

Из переписки Фихте с Шеллингом / публ. П.П. Гайденко // Там же. С. 93–116.

У истоков классической механики // *Вопр. философии.* 1996. № 5. С. 80–89.

Соблазн «святой плоти» // *Вопр. лит.* 1996. № 4. С. 72–127.

Ред.: *Исторические типы рациональности.* Т. 1. М.: Ин-т философии РАН, 1996. 349 с.

1997

Прорыв к трансцендентному. М.: Республика, 1997. 495 с.

Введение // *Философско-религиозные истоки науки / отв. ред. П.П. Гайденко.* М., 1997. С. 3–11.

Христианство и генезис новоевропейского естествознания // Там же. С. 44–87.

Волонтеративная метафизика и новоевропейская культура // *Три подхода к изучению культуры.* М., 1997. С. 5–74.

К вопросу о генезисе новоевропейской науки // *Смирновские чтения.* М., 1997. С. 94–95.

Об авторе и его герое // *Соловьев С.М.* Владимир Соловьев: жизнь и творческая эволюция. М., 1997. С. 382–422.

Информация и знание // *Философия науки.* М., 1997. Вып. 3. С. 185–192.

Бытие и Разум // *Вопр. философии.* 1997. № 7. С. 114–140.

1998

Введение // *Философия природы в Античности и в Средние века.* Ч. 1 / отв. ред. П.П. Гайденко, В.В. Петров. М., 1998. С. 9–23. Соавт.: Петров В.В.

Онтологический горизонт натурфилософии Аристотеля // Там же. С. 24–66.

Мистический революционаризм Н.А. Бердяева // *Бердяев Н.А.* О назначении человека. 2-е изд. М., 1998. С. 5–18.

Античная философия // *История западноевропейской философии.* М., 1998. С. 22–62.

Философские и религиозные истоки классической механики // *Социокультурный контекст науки.* М., 1998. С. 84–100.

Аксиология // *Современная западная философия: словарь.* 2-е изд. М., 1998. С. 12–14.

К вопросу о генезисе новоевропейской науки // *Философия науки.* М., 1998. Вып. 4. С. 52–60.

Ist der Hegelsche Monismus eine der Quellen des Pantheismus und Impersonalismus? // *Die Folgen des Hegelianismus.* München, 1998. S. 29–43.

Искушение диалектикой: пантеистические и гностические мотивы у Гегеля и Вл. Соловьева // *Вопр. философии.* 1998. № 4. С. 75–93.

Выступление на XIX Всемирном философском конгрессе // *Вестн. ТГУ.* 1998. Т. 266. Гуманит. спец. вып. С. 110–111.

1999

Соловьев Владимир Сергеевич // *Русская философия: словарь.* 2-е изд. М., 1999. С. 454–459.

Трубецкой Сергей Николаевич // Там же. С. 525–526.

Социология Макса Вебера // *История социологии в Западной Европе и США.* М., 1999. С. 165–211.

Введение. Проблема рациональности на исходе XX в. // *Рациональность на перепутье.* Кн. 2 / отв. ред. П.П. Гайденко. М., 1999. С. 5–26.

Античный и новоевропейский типы рациональности: физика Аристотеля и механика Галилея // Там же. С. 29–64.

К предистории становления новоевропейской науки // *Философия, наука, цивилизация.* М., 1999. С. 6–30.

Философские и религиозные истоки классической механики // *Естествознание в гуманитарном контексте.* М., 1999. С. 82–95.

Понятие времени в античной философии // *Диалог со временем: альм. интеллектуал. истории.* 1999. Вып. 1. С. 13–35.

Метафизика конкретного всеединства, или Абсолютный реализм С.Л. Франка // *Вопр. философии.* 1999. № 5. С. 114–150.

У истоков новоевропейской науки // *Науковедение.* 1999. № 2. С. 102–125.

Теории обоснования нравственности [окончание см. в 2000 г.] // *Альфа и Омега.* 1999. № 4. С. 227–234.

Is Hegelian monism one of the sources of pantheism and impersonalism // *Russ. Stud. Philos.* 1999. Vol. 38, № 1. P. 28–41.

Рец. на кн.: *Nikulin D.* Metaphysik und Ethik. Theoretische und praktische Philosophie in Antike und Neuzeit. München, 1996. 167 S. // *Вопр. философии.* 1999. № 10. С. 186–190.

Ред.: Рациональность на перепутье / редкол.: П.П. Гайденко и др. М.: РОССПЭН, 1999. Кн. 1. 368 с.

Ред.: *Философия природы в Античности и в Средние века.* Ч. 2 / отв. ред. П.П. Гайденко, В.В. Петров. М.: Ин-т философии РАН, 1999. 292 с.

2000

История греческой философии в её связи с наукой. М.: Per Se; СПб.: Унив. кн., 2000. 318 с.

История новоевропейской философии в её связи с наукой. М.: Per Se; СПб.: Унив. кн., 2000. 455 с.

Бытие // Новая философская энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 337–345.

Время в античной и средневековой философии // Там же. С. 451–453.

Время в философии Нового времени // Там же. С. 453–457.

Декарт // Там же. С. 611–614.

Введение // Философия природы в Античности и в Средние века / общ. ред. П.П. Гайденко, В.В. Петрова. М., 2000. С. 13–33. Соавт.: Петров В.В.

Онтологический горизонт натурфилософии Аристотеля // Там же. С. 37–77.

Научная рациональность и философский Разум // Судьбы естествознания: соврем. дискуссии. М., 2000. С. 16–20.

Является ли гегелевский монизм одним из источников пантеизма и имперсонализма? // Судьбы гегельянства: философия, религия и политика прощаются с модерном. М., 2000. С. 31–44.

Средневековый номинализм и генезис новоевропейского сознания // Христианство и наука: VII Междунар. Рождествен. образоват. чтения. М., 2000.

Апокалиптика, хилиазм и эллинская философия // Христианство и философия: VIII Междунар. Рождествен. образоват. чтения. М., 2000.

Понятие времени в античной и раннесредневековой философии // Историко-философский ежегодник, 1998. М., 2000. С. 540.

О техническом в науке и научном в технике: (к возникновению новоевропейского типа рациональности) // Ежегодник Российско-Германского колледжа. М., 2000. Вып. 3/4. 1999–2000. С. 210–219.

Нравственная природа человека в европейской традиции XIX–XX вв. // Этическая мысль: ежегодник. М., 2000. Вып. 1. С. 88–106.

Время и вечность: парадоксы континуума // Вопр. философии. 2000. № 6. С. 110–136.

Проблема смысла жизни и смерти у И.Т. Фролова // Вопр. философии. 2000. № 8. С. 23–25.

Теории обоснования нравственности: [окончание; начало см. в 1999 г.] // Альфа и омега. 2000. № 1. С. 218–228.

Выступление на обсуждении книги В.С. Степина «Теоретическое знание» (1999) // Науковедение. 2000. № 3. С. 19–22.

Д.С. Мережковский: «Апокалипсис всеокрушающей религиозной революции» // Вопр. лит. 2000. № 5. С. 98–126.

Христианство и наука: к истории понятия бесконечности // Вестн. РГНФ. 2000. № 3. С. 5–11.

Выступление на «круглом столе» на тему «Статус науки в современной культуре» // Независимая газ. 2000. 24 мая.

2001

Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 468 с.

Время. Длительность. Вечность. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 468 с.

Единое, единство // Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 14–18.

Индивидуум // Там же. С. 104–107.

Лейбниц // Там же. С. 384–387.

«Наукоучение» // Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 31–32.

«Система трансцендентального идеализма» // Там же. С. 556–557.

Смерть // Там же. С. 571–573.

Соловьев // Там же. С. 595–597.

Страх // Там же. С. 645.

Субстанция // Там же. С. 651–656.

Существование // Там же. С. 677–679.

Трубецкой Сергей Николаевич // Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. 4. С. 116.

Фихте // Там же. С. 252–254.

Шеллинг // Там же. С. 380–382.

Экзистенциал // Там же. С. 420.

Экзистенциализм // Там же. С. 420–421.

Аксиология // Философский словарь. 7-е изд. М., 2001. С. 17–19.

Бытие // Там же. С. 79–84.

Гуссерль // Там же. С. 138–139.
Единое // Там же. С. 179–182.
Кьеркегор // Там же. С. 275–276.
«Ман» // Там же. С. 308.
Марбургская школа // Там же. С. 309.
Пограничная ситуация // Там же. С. 430.
Романтизм // Там же. С. 494.
Романтическая школа // Там же. С. 495.
Существование // Там же. С. 549–550.
Экзистенциализм // Там же. С. 678–679.
Экзистенция // Там же. С. 679.
Смерть // Этика: энцикл. слов. М., 2001. С. 440–442.
Философия всеединства В.С. Соловьева // История русской философии. М., 2001. С. 334–347.
«Конкретный идеализм» С.Н. Трубецкого // Там же. С. 348–360.
Интуитивизм и иерархический персонализм Н.О. Лосского // Там же. С. 456–470.
Социология Макса Вебера // История социологии в Западной Европе и США. М., 2001. С. 183–233.
Проблема жизни и смерти в работах И.Т. Фролова // Академик Иван Тимофеевич Фролов: очерки, воспоминания, избранные статьи. М., 2001. С. 269–274.
Воспоминания // Вспоминая В.Ф. Асмуса. М., 2001. С. 78–83.
Выступление на «круглом столе» на тему «Статус науки в современной культуре» // Свободное слово: Интеллектуальные хроники, 1999–2000. М., 2001. С. 107–108, 134.
Христианство, герметизм и новоевропейское понимание природы // Христианство и наука: IX Междунар. Рождествен. образоват. чтения. М., 2001.
Николай Кузанский и принцип совпадения противоположностей // Богословие и философия, аспекты диалога: IX Междунар. Рождествен. образоват. чтения. М., 2001. С. 119–146.
Христианство и новоевропейское понимание природы // Ежегодник философского факультета Университета Российской академии образования. М., 2001. № 2. С. 16–28.
Выступление на обсуждении книги В.С. Степина «Теоретическое знание» (1999) // Вопр. философии. 2001. № 1. С. 12–14.

От онтологизма к психологизму: понятие времени и длительности в XVII–XVIII вв. // Вопр. философии. 2001. № 7. С. 77–99.
Понятие времени и проблема континуума: к истории вопроса // Наукоеведение. 2001. № 2. С. 119–147.
Числовая символика пифагорейцев // Культурология. 2001. № 4. С. 156–158.
Some questions of theoretical knowledge // Soc. Sci. 2001. № 4. P. 105.

2002

Генезис западной философии // Введение в философию. 2-е изд. М., 2002. С. 40–42.
Античная философия: космоцентризм // Там же. С. 42–58.
Средневековая философия: теоцентризм // Там же. С. 58–71.
Философия эпохи Возрождения: антропоцентризм // Там же. С. 71–78.
Научная революция и философия XVII в. // Там же. С. 78–89.
Философия Просвещения // Там же. С. 89–93.
И. Кант: от субстанции к субъекту, от бытия к деятельности // Там же. С. 93–98.
Послекантовский немецкий идеализм. Диалектика и принцип историзма. Антропологизм Л. Фейербаха // Там же. С. 98–107.
Философия жизни // Там же. С. 201–205.
Экзистенциализм // Там же. С. 217–220.
Натурфилософия Аристотеля // Философия природы в Античности и в Средние века. Ч. 3 / отв. ред. П.П. Гайденко, В.В. Петров. М., 2002. С. 7–55.
Познание и ценности // Субъект, познание, деятельность: к 70-летию В.А. Лекторского. М., 2002. С. 207–265.
Философско-теологические предпосылки механики Ньютона // Два града. Диалог науки и религии: Восточно- и Западно-европейская традиции. Калуга, 2002. С. 22–36.
От онтологизма к психологизму: понятие времени и длительности в XVII–XVIII вв. // Труды по культурной антропологии: памяти Г.А. Ткаченко. М., 2002. С. 380–410.

Проблема времени в новоевропейской философии (XVII–XVIII вв.) // Историко-философский ежегодник, 2000. М., 2002. С. 169–196.

Проблема времени в философии жизни // Антропология культуры, 2002. Вып. 1. С. 151–180.

Николай Кузанский и принцип совпадения противоположностей // Вопр. философии. 2002. № 7. С. 131–142.

Наука и религия должны избегать друг друга // Известия. 2002. 25 янв.

Наука и христианство: противостояние или союз? // Известия. 2002. 22 февр.

То же // Континент. 2002. № 112.

2003

Научная рациональность и философский Разум. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 521 с.

Христианство и наука: противостояние или союз? // Наука – философия – религия: в поисках общего знаменателя / отв. ред. П.П. Гайденко, В.Н. Катасонов. М., 2003. С. 9–24.

Наука и христианство: противостояние или союз? // Христианство и наука: X Междунар. Рождествен. образоват. чтения. М., 2003. С. 20–30.

Представления о времени в работах математиков, физиков, философов XVII–XVIII вв. // Культура, математика, практика. М., 2003. Вып. 3. С. 8–19.

Проблема времени у Канта: время как априорная форма чувственности и вневременность вещей в себе // Вопр. философии. 2003. № 9. С. 134–150.

Полемика вокруг проблемы времени в XVII–XVIII вв.: Ньютон, Лейбниц, Кант // Науковедение. 2003. № 1. С. 111–153.

2004

Генезис западной философии // Введение в философию. 3-е изд. М., 2004. С. 40–42.

Античная философия: космоцентризм // Там же. С. 42–58.

Средневековая философия: теоцентризм // Там же. С. 58–71.

Философия эпохи Возрождения: антропоцентризм // Там же. С. 71–78.

Научная революция и философия XVII в. // Там же. С. 78–89.

Философия Просвещения // Там же. С. 89–93.

И. Кант: от субстанции к субъекту, от бытия к деятельности // Там же. С. 93–98.

Послекантовский немецкий идеализм. Диалектика и принцип историзма. Антропологизм Л. Фейербаха // Там же. С. 98–107.

Философия жизни // Там же. С. 201–205.

Экзистенциализм // Там же. С. 217–220.

Николай Кузанский и принцип совпадения противоположностей // Философия и история философии. М., 2004. С. 285–302.

Понятие времени и принцип относительности у Анри Пуанкаре // Человек. Наука. Цивилизация. М., 2004. С. 401–416.

Христианство и наука: к истории понятия бесконечности // «Благодный фонд, благое дело»: к 10-летию Рос. гуманист. науч. фонда. М., 2004. С. 551–557.

Христианство, герметизм и новоевропейское понимание природы // Наука и искусство в пространстве культуры. СПб., 2004. Вып. 1. С. 7–29.

Наука и христианство: противостояние или союз? // Наука и искусство в пространстве культуры. СПб., 2004. Вып. 2. С. 11–19.

Кант о природе времени, о вневременности ноуменов и о бессмертии души // Там же. С. 86–110.

Эдмунд Гуссерль: трансцендентальная субъективность как абсолютный темпоральный поток. Поворот к трансцендентальной субъективности // Труды русской антропологической школы. М., 2004. Вып. 2. С. 309–340.

Время и воображение. Кант и Фихте о природе времени // Антропология культуры. М., 2004. Вып. 2. С. 219–254.

Трансформация кантовской теории времени в наукоучении И.Г. Фихте. Время как продуктивная способность воображения // Вопр. философии. 2004. № 1. С. 137–146.

Понятие времени в философии науки конца XIX – начала XX в: Э. Мах, А. Пуанкаре // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 174–184.

2005

Натурфилософия Аристотеля // Космос и Душа / под ред. П.П. Гайденко, В.В. Петрова. М., 2005. С. 17–62.

Понятие времени в Античности и в Средние века // Там же. С. 321–390.

Античная философия // Философия / под ред. В.В. Миронова. М., 2005. С. 23–53.

Средневековая философия // Там же. С. 53–74.

Развитие западноевропейской философии в XV–XVIII вв. // Там же. С. 74–111.

Философия жизни и экзистенциализм // Там же. С. 191–205.

К проблеме генезиса новоевропейской науки // Философия и будущее цивилизации: тез. докл. и выступлений IV Рос. филос. конгр. М., 2005. Т. 1. С. 441–442.

Метафизика бытия и метафизика свободы // Никулин Д.В. Метафизика и этика. М., 2005. С. 225–235.

Гностические мотивы в учениях Шеллинга и Вл. Соловьева // Vittorio: междунар. науч. сб., посвящ. 75-летию Витторио Страда. М., 2005. С. 68–92.

Проблема времени в философии Шеллинга // Антропология культуры. М., 2005. Вып. 3. С. 75–90.

Постметафизическая философия как философия процесса // Вопр. философии. 2005. № 3. С. 128–139.

Проблема времени у Исаака Ньютона // Эпистемология и философия науки. 2005. № 2. С. 137–149.

Понятие времени в философии науки конца XIX – начала XX: А. Эйнштейн // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1. С. 167–178.

Kierkegaard and the philosophical-esthetic sources of existentialism // Russ. Stud. Philos. 2005. Vol. 43, № 4. P. 5–33.

2006

Время. Длительность. Вечность. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 459 с.

История и рациональность. 2-е изд. М.: URSS, 2006. 365 с. Соавт.: Давыдов Ю.Н.

Бытие // Большая Российская энциклопедия. М., 2006. Т. 4. С. 457–459.

Время // Большая Российская энциклопедия. М., 2006. Т. 14. С. 27–29.

Христианство и генезис новоевропейского естествознания // Наука и религия. Междисциплинарный и кросс-культурный подход. М., 2006. С. 79–119.

Пер.: Вебер М. Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М., 2006. С. 529–546.

Примечания // Там же. С. 546–548.

Социология Макса Вебера // Там же. С. 577–602.

Христианство и машинная цивилизация // Встреча. 2006. № 1. С. 37–38.

От Хайдеггера к Платону: [интервью / беседовал Н. Солодов] // Там же. С. 39–40.

Gnostische Motive in der Philosophie Schellings und Solowjews // Philosophische Religion. Gnosis zwischen Philosophie und Theologie. München, 2006. S. 127–148.

Мартин Хайдеггер: изначальная временность как бытийное основание экзистенции // Вопр. философии. 2006. № 3. С. 165–182.

2007

Время. Длительность. Вечность. 2-е изд. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 459 с.

Трагедия эстетизма. 2-е изд. М.: URSS, 2007. 243 с.

Декарт // Большая Российская энциклопедия. М., 2007. Т. 8. С. 443–445.

Единое // Большая Российская энциклопедия. М., 2007. Т. 9. С. 623–625.

Бытие // Новая Российская энциклопедия. М., 2007. Т. 3, ч. 2. С. 117–120.

Время // Новая Российская энциклопедия. М., 2007. Т. 4, ч. 1. С. 255–258.

Соловьев Владимир Сергеевич // Русская философия: энциклопедия. М., 2007. С. 516–521.

Трубецкой Сергей Николаевич // Там же. С. 585–586.

Генезис западной философии // Введение в философию. 4-е изд. М., 2007. С. 40–42.

Античная философия: космоцентризм // Там же. С. 42–58.

Средневековая философия: теоцентризм // Там же. С. 58–71.

Философия эпохи Возрождения: антропоцентризм // Там же. С. 71–78.

Научная революция и философия XVII в. // Там же. С. 78–89.

Философия Просвещения // Там же. С. 89–93.

И. Кант: от субстанции к субъекту, от бытия к деятельности // Там же. С. 93–98.

Послекантовский немецкий идеализм. Диалектика и принцип историзма. Антропологизм Л. Фейербаха // Там же. С. 98–107.

Философия жизни // Там же. С. 201–205.

Экзистенциализм // Там же. С. 217–220.

Философия всеединства В.С. Соловьева // История русской философии. 2-е изд. М., 2007. С. 334–347.

«Конкретный идеализм» С.Н. Трубецкого // Там же. С. 348–360.

Интуитивизм и иерархический персонализм Н.О. Лосского // Там же. С. 456–470.

Понятие времени в философии науки конца XIX – начала XX вв.: Э. Мах и А. Пуанкаре // Наука. Философия. Религия. Кн. 2 / отв. ред. П.П. Гайдено, В.Н. Катасонов. М., 2007. С. 5–53.

Выступление на обсуждении книги В.С. Степина «Философия науки. Общие вопросы» // Вопр. философии. 2007. № 10. С. 68–72.

Пер.: Гегель Г.В.Ф. Религия духовной индивидуальности. Абсолютная религия // Гегель Г.В.Ф. Философия религии. М., 2007. Т. 2. С. 40–248.

2008

Интенциональность // Большая Российская энциклопедия. М., 2008. Т. 11. С. 434–435.

Бытие // Античная философия: энцикл. слов. / пред. редкол. П.П. Гайдено. М., 2008. С. 219–224.

Время // Там же. С. 233–244.

Единое // Там же. С. 375–379.

Философия всеединства В.С. Соловьева // История русской философии. 2-е изд. М., 2008. Доп. тираж. С. 334–347.

«Конкретный идеализм» С.Н. Трубецкого // Там же. С. 348–360.

Интуитивизм и иерархический персонализм Н.О. Лосского // Там же. С. 456–470.

Бытие и Разум // Философия, наука, культура: «Вопросам философии» 60 лет. М., 2008. С. 525–547.

Апокалиптика, хилиазм и эллинская философия // Античность и русская культура Серебряного века: к 85-летию А.А. Тахо-Годи: предвар. материалы. М., 2008. С. 106–119. (XII Лосевские чтения).

2009

История греческой философии в её связи с наукой. М.: URSS, 2009. 262 с.

История новоевропейской философии в её связи с наукой. М.: URSS, 2009. 373 с.

Коген // Большая Российская энциклопедия. М., 2009. Т. 14. С. 393–394.

Аксиология // Философский словарь. 8-е изд. М., 2009. С. 23–24.

Бытие // Там же. С. 94–99.

Гуссерль // Там же. С. 167.

Единое // Там же. С. 213–215.

Кьеркегор // Там же. С. 326.

Лейбниц // Там же. С. 336–338.

«Ман» // Там же. С. 368.

Марбургская школа // Там же. С. 370.

Пограничная ситуация // Там же. С. 510.
Романтическая школа // Там же. С. 580.
Существование // Там же. С. 653.
Фихте // Там же. С. 739–741.
Шеллинг // Там же. С. 788–790.
Экзистенциализм // Там же. С. 804.
Экзистенция // Там же. С. 804–805.
Бытие // Современная западная философия: энцикл. слов. М., 2009. С. 125–126.
Античная философия // Философия / под ред. В.В. Миронова. 2-е изд. М., 2009. С. 23–53.
Средневековая философия // Там же. С. 53–74.
Развитие западноевропейской философии в XV–XVIII вв. // Там же. С. 74–111.
Философия жизни и экзистенциализм // Там же. С. 191–205.
Пантеистический имперсонализм Гегеля // Философия и этика. М., 2009. С. 207–218.
От Античности к новоевропейскому пониманию природы // Философия природы сегодня. М., 2009. С. 191–217.
Когнитивный и ценностный аспекты познания: (к истории вопроса) // Типы знаний и их взаимодействие в социальном пространстве. М., 2009.
К проблеме становления новоевропейской науки // Вопр. философии. 2009. № 5. С. 80–92.
Russian philosophy in the context of European thinking: The case of Vladimir Soloviev // Diogenes. 2009. Vol. 56, iss. 2/3. P. 24–36.
Ред.: Энциклопедия эпистемологии и философии науки / редсовет: П.П. Гайденко и др. М.: Канон+, 2009. 1247 с.

2010

Эволюция понятия науки: Становление и развитие первых научных программ. 2-е изд. М.: URSS, 2010. 566 с.
Эволюция понятия науки, XVII–XVIII вв. 2-е изд. М.: URSS, 2010. 447 с.
История и рациональность. 3-е изд. М.: URSS, 2010. 368 с.
Соавт.: Давыдов Ю.Н.

Трагедия эстетизма. 3-е изд. М.: URSS, 2010. 248 с.
Лейбниц // Большая Российская энциклопедия. М., 2010. Т. 17. С. 170–173.
Бытие // Новая философская энциклопедия. 2-е изд. М., 2010. Т. 1. С. 337–345.
Время в античной и средневековой философии // Новая философская энциклопедия. 2-е изд. М., 2010. Т. 1. С. 451–453.
Время в философии Нового времени // Там же. С. 453–457.
Декарт // Там же. С. 611–614.
Единое, единство // Там же. Т. 2. С. 14–18.
Индивидуум // Там же. С. 104–107.
Лейбниц // Там же. С. 384–387.
«Наукоучение» // Там же. Т. 3. С. 31–32.
«Система трансцендентального идеализма» // Там же. С. 556–557.
Смерть // Там же. С. 571–573.
Соловьев // Там же. С. 595–597.
Страх // Там же. С. 645.
Субстанция // Там же. С. 651–656.
Существование // Там же. С. 677–679.
Трубецкой Сергей Николаевич // Там же. Т. 4. С. 116.
Фихте // Там же. С. 252–254.
Шеллинг // Там же. С. 380–382.
Экзистенциал // Там же. С. 420.
Экзистенциализм // Там же. С. 420–421.
Проблема жизни и смерти в работах И.Т. Фролова // Иван Тимофеевич Фролов. М., 2010. С. 396–404.
В.Ф. Асмус – хранитель культурной традиции // Валентин Фердинандович Асмус. М., 2010. С. 169–174.
Мартин Хайдеггер: изначальная временность как бытийное основание экзистенции // Философия познания: к юбилею Л.А. Микешинной. М., 2010. С. 39–65.
Апокалиптика, хилиазм и эллинская философия // Античность и культура Серебряного века: к 85-летию А.А. Тахо-Годи. М., 2010. С. 420–433.

Выступление на обсуждении книги В.С. Степина «Теоретическое знание» (1999) // Российская философия продолжается: из XX в. в XXI. М., 2010. С. 52–57.

Понимание природы и трактовка естествознания в Средние века // Космос и душа. М., 2010. Вып. 2. С. 240–317.

Метафизические и религиозные предпосылки новоевропейского естествознания // Метафизика: Век XXI: альманах / редкол.: П.П. Гайденоко и др. М., 2010. Вып. 3. С. 213–229.

2011

История новоевропейской философии в её связи с наукой. М.: URSS, 2011. 373 с.

Генезис философии // Введение в философию. Пекин, 2011. Ч. 1. С. 48–51. На кит. яз.

Древнегреческая философия: космоцентризм // Там же. С. 62–82. На кит. яз.

Средневековая философия: теоцентризм // Там же. С. 82–99. На кит. яз.

Философия эпохи Возрождения // Там же. С. 99–108. На кит. яз.

Научная революция и философия XVII в. // Там же. С. 108–123. На кит. яз.

Философия Просвещения и метафизический материализм // Там же. С. 123–128. На кит. яз.

И. Кант: от субстанции к субъекту, от бытия к деятельности // Там же. С. 128–136. На кит. яз.

Послекантовский немецкий идеализм. Диалектика и принцип историзма. Антропологизм Л. Фейербаха // Там же. С. 136–147. На кит. яз.

Воля «вместо» разума // Там же. С. 233–235. На кит. яз.

Новая картина мира и идеи «творческой эволюции» // Там же. С. 235–238. На кит. яз.

Человек в мире и мир человека // Там же. С. 252–268. На кит. яз.

Античная философия // Философия / под ред. В.В. Миронова. 3-е изд. М., 2011. С. 23–53.

Средневековая философия // Там же. С. 53–74.

Развитие западноевропейской философии в XV–XVIII вв. // Там же. С. 74–111.

Философия жизни и экзистенциализм // Там же. С. 191–205.

Проблема времени у Мартина Хайдеггера // Vivit virtus: сб., посвящ. памяти Т.В. Васильевой. М., 2011. С. 24–57.

Постметафизическая философия как философия процесса: абсолютизация времени // Метафизика: Век XXI: альманах. М., 2011. Вып. 4. С. 377–393.

Проблема рационального на пороге третьего тысячелетия // Кто сегодня делает философию в России. М., 2011. Вып. 2. С. 243–258.

Становление новоевропейского естествознания: преодоление парадоксов актуально бесконечного // Метафизика. 2011. № 1. С. 65–88.

2012

История греческой философии в её связи с наукой. М.: URSS, 2012. 262 с.

История греческой философии в её связи с наукой. М.; СПб.: Центр гуманитар. инициатив, 2012. 318 с.

История новоевропейской философии в её связи с наукой. М.; СПб.: Центр гуманитар. инициатив, 2012. 454 с.

Генезис западной философии // Введение в философию. 5-е изд. М., 2012. С. 40–42.

Античная философия: космоцентризм // Там же. С. 42–58.

Средневековая философия: теоцентризм // Там же. С. 58–71.

Философия эпохи Возрождения: антропоцентризм // Там же. С. 71–78.

Научная революция и философия XVII в. // Там же. С. 78–89.

Философия Просвещения // Там же. С. 89–93.

И. Кант: от субстанции к субъекту, от бытия к деятельности // Там же. С. 93–98.

Послекантовский немецкий идеализм. Диалектика и принцип историзма. Антропологизм Л. Фейербаха // Там же. С. 98–107.

Философия жизни // Там же. С. 201–205.

Экзистенциализм // Там же. С. 217–220.

У истоков новоевропейской науки // Человек в мире знания: К 80-летию В.А. Лекторского. М., 2012. С. 121–149.

Пер.: Вебер М. Наука как призвание и профессия / пер. и примеч. П.П. Гайдено // Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М.; СПб., 2012. С. 529–545.

Социология Макса Вебера // Там же. С. 577–602.

Метафизика конкретного всеединства, или Абсолютный реализм С.Л. Франка // Семен Людвигович Франк. М., 2012. С. 98–162.

Под знаком меры: (Либеральный консерватизм П.Б. Струве) // Петр Бернгардович Струве. М., 2012. С. 234–252.

2013

Наторп // Большая Российская энциклопедия. М., 2013. Т. 22. С. 127.

Философия всеединства В.С. Соловьева // История русской философии. 3-е изд. М., 2013. С. 411–432.

«Конкретный идеализм» С.Н. Трубецкого // Там же. С. 432–449.

Интуитивизм и иерархический персонализм Н.О. Лосского // Там же. С. 506–526.

Анархический персонализм Николая Бердяева // Николай Александрович Бердяев. М., 2013. С. 13–36.

Диалектический процесс как отношение мысли к данности (учение «динамического спиритуализма») // Лев Михайлович Лопатин. М., 2013. С. 139–156.

Проблема времени у Исаака Ньютона // Метафизика. 2013. № 1. С. 8–20.

Наука и христианство: противостояние или союз? // Метафизика. 2013. № 2. С. 26–34.

«Университет» Платона // Культурология. 2013. № 2. С. 151–153.

«Новая Атлантида» – бэконовский проект Академии наук // Там же. С. 154–158.

2014

Соловьев Владимир Сергеевич // Русская философия: энциклопедия. 2-е изд. М., 2014. С. 581–586.

Трубецкой Сергей Николаевич // Там же. С. 651–652.

Рациональность как культурно-историческая проблема // Эпистемологический стиль в русской интеллектуальной культуре XIX–XX вв.: от личности к традиции. М., 2014. С. 323–344.

Средневековый номинализм и генезис новоевропейского сознания // Культурно-историческая эпистемология: проблемы и перспективы. М., 2014. С. 102–114.

То же // Вопр. философии. 2014. № 2. С. 155–163.

2015

Смерть // Большая Российская энциклопедия. М., 2015. Т. 30. С. 474.

Волонтактивная метафизика Средних веков // Метафизика. 2015. № 4. С. 122–133.

Medieval nominalism and genesis of new European mentality // Soc. Sci. 2015. № 3. P. 69–79.

2016

Субстанция // Большая Российская энциклопедия. М., 2016. Т. 31. С. 363–364.

Существование // Там же. С. 481–482.

Трубецкой Сергей Николаевич // Большая Российская энциклопедия. М., 2016. Т. 32. С. 448.

Философия жизни // Новая Российская энциклопедия. М., 2016. Т. 17, кн. 1. С. 328–329.

Фихте // Там же. С. 377–379.

Античная философия // Философия / под ред. В.В. Миронова. 4-е изд. М., 2016. С. 23–53.

Средневековая философия // Там же. С. 53–74.

Развитие западноевропейской философии в XV–XVIII вв. // Там же. С. 74–111.

Философия жизни и экзистенциализм // Там же. С. 191–205.
Иерархический персонализм Н.О. Лосского // Николай Онуфриевич Лосский. М., 2016. С. 12–46.
Эрнст Мах в контексте философии XIX – начала XX в. // Метафизика. 2016. № 3. С. 13–27.

2017

Эволюция понятия науки: Становление и развитие первых научных программ. М.: URSS, 2017. 568 с.
Эволюция понятия науки (XVII–XVIII вв.): Формирование научных программ Нового времени. М.: URSS, 2017. 446 с.
Философия жизни // Большая Российская энциклопедия. М., 2017. Т. 33. С. 369–370.
Фихте // Там же. С. 412–414.
Хайдеггер // Там же. С. 710–711.
Шеллинг // Большая Российская энциклопедия. М., 2017. Т. 34. С. 789–790.
Экзистенциализм // Большая Российская энциклопедия. М., 2017. Т. 35. С. 256–257.
В.Ф. Асмус – хранитель культурной традиции // Философская оттепель и падение догматического марксизма в России. М.; СПб., 2017. С. 228–234.

2018

Выступление на защите докторской диссертации В.А. Разумного, 10 декабря 1963 г. // Ильенков. Идеальное. И реальность. 1960–1979. Авт.-сост. Е.Э. Иллеш. М., 2018. С. 326.
Движение и материя в физике Аристотеля и механике Галилея // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. 2018. Вып. 4. С. 247–268.

Указатель соавторов

Афиногенов Д.Е.	1994
Богомолов А.С.	1978
Бородай Ю.М.	1961, 1963
Давыдов Ю.Н.	1991, 1995, 2006, 2010
Ильенков Э.В.	1962
Карпушин В.А.	1971
Мотрошилова Н.В.	1962
Носов А.А.	1995
Петров В.В.	1998, 2000
Попов Ю.	1970
Степин В.С.	1989
Туровский М.Б.	1962
Элез Й.	1962

Указатель использованных периодических изданий

Альфа и Омега	Альфа и Омега. Москва
Бакин. рабочий	Бакинский рабочий. Баку
Вестн. АН СССР	Вестник Академии наук СССР. Москва
Вестн. Белорус. гос. ун-та. Сер. История, философия, научный коммунизм, экономика, право	Вестник Белорусского государственного университета. Серия: История, философия, научный коммунизм, экономика, право. Минск
Вестн. высш. шк.	Вестник высшей школы. Москва
Вестн. зоологии	Вестник зоологии. Киев
Вестн. истории мировой культуры	Вестник истории мировой культуры. Москва
Вестн. ЛГУ. Экономика, философия, право	Вестник Ленинградского университета. Экономика, философия, право. Ленинград
Вестн. МГУ. Сер. 7, Философия	Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. Москва
Вестн. МГУ. Сер. 8, Экономика, философия	Вестник Московского университета. Серия 8. Экономика, философия. Москва
Вестн. МГУ. Сер. экономики, философии, права	Вестник Московского университета. Серия экономики, философии, права. Москва
Вестн. РАН	Вестник Российской академии наук. Москва

Вестн. РГНФ	Вестник Российского гуманитарного научного фонда. Москва
Вестн. Рос. филос. о-ва	Вестник Российского философского общества. Москва
Вестн. ТГУ	Вестник Томского государственного университета. Томск
Вопр. истории	Вопросы истории. Москва
Вопр. истории естествознания и техники	Вопросы истории естествознания и техники. Москва
Вопр. лит.	Вопросы литературы. Москва
Вопр. философии	Вопросы философии. Москва
Всесвіт	Всесвіт. Київ
Встреча	Встреча: Студенческий православный журнал Московской духовной академии. г. Сергиев Посад Московской обл.
Высш. образование в России	Высшее образование в России. Москва
Голос зарубежья	Голос зарубежья. Мюнхен
Гуманит. и социал.-экон. науки	Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов-на-Дону
Диалог со временем	Диалог со временем. Москва
Журн. рос. права	Журнал российского права. Москва
Звезда	Звезда. Санкт-Петербург
Здравый смысл	Здравый смысл. Москва

Знание. Понимание. Умение	Знание. Понимание. Умение. Москва
Знание – сила	Знание – сила. Москва
Известия	Известия. Москва
Интеллектуальные традиции Искусство	Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. Москва Искусство. Москва
Кн. обозрение	Книжное обозрение. Москва
Коммунист	Коммунист. Москва
Континент	Континент. Москва
Культурология	Культурология. Москва
Лит. газ.	Литературная газета. Москва
Лит. Россия	Литературная Россия. Москва
Личность. Культура. Общество	Личность. Культура. Общество. Москва
Метафизика	Метафизика. Москва
Науковедение	Науковедение. Москва
Независимая газ.	Независимая газета. Москва
Новые Известия	Новые Известия. Москва
Новые кн. за рубежом по обществ. наукам	Новые книги за рубежом по общественным наукам. Москва
Новый журн.	Новый журнал. Нью-Йорк
Новый мир	Новый мир. Москва
Полит. самообразование	Политическое самообразование. Москва
Природа	Природа. Москва

Религиоведение	Религиоведение. Благовещенск
РЖ: Обществ. науки в СССР. Сер. Пробл. науч. коммунизма	Реферативный журнал: Общественные науки в СССР. Серия: Проблемы научного коммунизма. Москва
РЖ: Обществ. науки в СССР. Сер. Филос. науки	Реферативный журнал: Общественные науки в СССР. Серия: Философские науки. Москва
РЖ: Обществ. науки за рубежом. Сер. Социология	Реферативный журнал: Общественные науки за рубежом. Серия: Социология. Москва
РЖ: Обществ. науки за рубежом. Сер. Философия	Реферативный журнал: Общественные науки за рубежом. Серия: Философия. Москва
РЖ: Социал. и гуманитар. науки. Отеч. и зарубеж. лит. Сер. Литературоведение	РЖ: Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия: Литературоведение. Москва
РЖ: Социал. и гуманитар. науки. Отеч. и зарубеж. лит. Сер. Философия	РЖ: Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия: Философия. Москва
Россия и современ. мир	Россия и современный мир. Москва
Рус. лит.	Русская литература. Санкт-Петербург
Сов. Киргизия	Советская Киргизия. Фрунзе
Сов. музыка	Советская музыка. Москва

Социол. исслед.	Социологические исследования. Москва
Філософська думка	Філософська думка. Київ
Филос. и социол. мысль	Философская и социологиче- ская мысль. Киев
Филос. исслед.	Философские исследования. Москва
Филос. мисъл	Философска мисъл. София
Филос. науки	Философские науки. Москва
Химия и жизнь	Химия и жизнь. Москва
Эпистемология и философия науки	Эпистемология и философия науки. Москва
Anal. Rom.-Sov. Ser. Filosofie	Analele Româno-Sovietice. Seria: Filosofie. București
Can. Slav. Pap.	Canadian Slavonic Papers. Toronto
Diogenes	Diogenes. Paris
Lett. Inter.	Lettera Internationale. Roma
Russ. Stud. Philos.	Russian Studies in Philosophy. M.E. Sharpe, Inc., USA
Soc. Sci.	Social Sciences. Moscow
Sov. Stud. Philos.	Soviet Studies in Philosophy. Armonk, NY
Sowjetwissenschaft. Gesellschaftswiss. Beitr.	Sowjetwissenschaft. Gesellschaftswissenschaftliche Beiträge. Berlin
Stud. East Europ. Thought	Studies in East European Thought. Kluwer Acad. Publ. (Netherlands)
Szociológia	Szociológia. Budapest

Содержание

Основные даты жизни и деятельности члена-корреспондента РАН П.П. Гайденко	3
Краткий очерк научной и научно-организационной деятельности.....	6
Литература о жизни и трудах П.П. Гайденко	53
Хронологический указатель трудов	71
Указатель соавторов.....	113
Указатель использованных периодических изданий	114

Научное издание

Серия «Философы России». Выпуск 5
Пиама Павловна Гайденко

*Утверждено к печати Ученым советом
Института философии РАН*

Художник *Ю.А. Аношина*
Технический редактор *Ю.А. Аношина*
Корректор *И.А. Мальцева*

Лицензия ЛР № 020831 от 12.10.98 г.

Подписано в печать с оригинал-макета 00.02.19.
Формат 70x100 1/32. Печать офсетная. Гарнитура Liberation Serif.
Усл. печ. л. 3,75. Уч.-изд. л. 4,26. Тираж 500 экз. Заказ № 03.

Оригинал-макет изготовлен в Институте философии РАН
Компьютерная верстка: *Ю.А. Аношина*

Отпечатано в ЦОП Института философии РАН
109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

Информацию о наших изданиях см. на сайте Института философии:
http://iphras.ru/books_arhiv.htm